

Издательский дом «Плутон»

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431 УДК 378.001

XXII Международная научная конференция
«Человекознание»

СБОРНИК СТАТЕЙ КОНФЕРЕНЦИИ

09 апреля 2018

Кемерово

СБОРНИК СТАТЕЙ ДВАДЦАТЬ ВТОРОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «ЧЕЛОВЕКОЗНАНИЕ»

09 апреля 2018 г.

ББК Ч 214(2Рос-4Ке)73я431

ISBN 978-5-6040934-1-2

Кемерово УДК 378.001. Сборник статей студентов, аспирантов и профессорско-преподавательского состава. По результатам XXII Международной научной конференции «Человекознание», 09 апреля 2018 г. www.gumtraktat.ru / Редкол.:

П.И. Никитин - главный редактор, ответственный за выпуск.

Н.В.Обелюнас - кандидат филологических наук, экс-преподаватель кафедры журналистики и русской литературы 20 века КемГУ, ответственный за финальную модерацию и рецензирование статей.

А.Е. Чурсина – редактор, ответственный за первичную модерацию и рецензирование статей.

С. А. Уталиев – доктор философских наук; Казахско-Русский Международный университет (КРМУ)

С. С. Жубакова - кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной педагогики и самопознания, Евразийский Национальный университет имени Л.Н. Гумилева

И. В. Воробьева - кандидат культурологии, доцент кафедры культурологии Белорусского государственного университета.

Е. В. Суровцева - кандидат филологических наук; Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова.

З. М. Мухамедова - доктор философских наук, кафедра социально-гуманитарных наук Ташкентский государственный стоматологический институт.

А. А. Бейсембаева - кандидат педагогических наук, профессор кафедры Педагогики и психологии Казахского университета международных отношений и мировых языков имени Абылай хана

Х. Б. Норбутаев - кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой начального образования Термезский государственный университет

Г. М. Сыдыкова - кандидат психологических наук, доцент кафедры психологии Кыргызского Национального университета имени Жусупа Баласагына

Д.Х. Исламова – доктор философии, Ташкентский государственный технический университет

А.О. Сергеева - ответственный администратор[и др.];
Кемерово 2018

В сборнике представлены материалы докладов по результатам научной конференции.

Цель – привлечение студентов к научной деятельности, формирование навыков выполнения научно-исследовательских работ, развитие инициативы в учебе и будущей деятельности в условиях рыночной экономики.

Для студентов, молодых ученых и преподавателей вузов.

Издательский дом «Плутон» www.idpluton.ru e-mail:admin@idpluton.ru

Подписано в печать 09.04.2018 г.

Формат 14,8×21 1/4. | Усл. печ. л. 4.2. | Тираж 300.

Все статьи проходят рецензирование (экспертную оценку).

Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.

Авторы статей несут полную ответственность за содержание статей и за сам факт их публикации.

Редакция не несет ответственности перед авторами и/или третьими лицами и организациями за возможный ущерб, вызванный публикацией статьи.

При использовании и заимствовании материалов ссылка обязательна

Оглавление

1. РЕАЛИЗАЦИЯ ДИЗАЙНЕРСКОГО ПОДХОДА К МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ.....	4
Кабинова О.А., Иванов А.Л.	
2. ЦЕННОСТНАЯ МОТИВАЦИЯ МОЛОДЁЖИ К ВЕДЕНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ.....	8
Галченкова В.Ю., Августовская М.А., Конобеев П.В., Лёвшина К.В., Тарусова М.С.	
3. ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ДИЗАЙН АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ УЗБЕКИСТАНА.....	11
Мирпулатова М.А.	
4. ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ ТЕХНОЛОГИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ.....	14
Наимов У.Т.	
5. THE ROLE OF ENGLISH IN KAZAKHSTANI BUSINESS DISCOURSE.....	16
Смагул Н.Ж.	
6. ПРИМЕЧАНИЯ К ПУНКТУАЦИИ.....	18
Мадиева М.Ю.	
7. ЛЕКСИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СЛОВА.....	20
Агамуратова М.М.	
8. СПЕЦИФИКА РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЖЕНЩИН С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (НА ПРИМЕРЕ ГБУ РМ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПО Г.О. САРАНСК»).....	23
Барычева О.А., Горбунова Е.И., Боклачев М.В.	
9. СИНТЕЗ АРХИТЕКТУРЫ И МУЗЫКИ НА ПРИМЕРЕ СООРУЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕАТРОВ.....	29
Писарчик М.С.	
10. ОСОБЕННОСТИ СЛУХОРЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С КОХЛЕАРНЫМИ ИМПЛАНТАМИ. .	32
Мишенева Л.Н., Заболтина В.В.	
11. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ.....	38
Зайцева Н.Л.	
12. ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ БИЕВ,ЖЫРАУ И БАТЫРОВ В ФОРМИРОВАНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА.....	41
Тогиспай А.З., Хамзина К.М.	
13. СИСТЕМА ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ).....	44
Носова Е.А.	

Кабинова Ольга Анатольевна

Kabinova Olga Anatolievna

Преподаватель дизайна

ГАПОУ «Стерлитамакский многопрофильный профессиональный колледж»

г. Стерлитамак, Республика Башкортостан

E-mail: 249252@mail.ru

Иванов Александр Леонидович

Ivanov Alexander Leonidovich

канд. психологических наук,

полковник медицинской службы

доцент кафедры психотерапии и сексологии,

ФГБОУ ДПО «Российская медицинская академия непрерывного профессионального образования» г. Москва

E-mail: kafpsiter@yandex.ru

УДК 378, 61(091):355.233.237

РЕАЛИЗАЦИЯ ДИЗАЙНЕРСКОГО ПОДХОДА К МУЗЕЙНОЙ ПЕДАГОГИКЕ

THE IMPLEMENTATION OF A DESIGN APPROACH TO MUSEUM PEDAGOGY

Аннотация: возможностям применения профессионального дизайнерского подхода к созданию, развитию и функционированию школьного музея, посвященного истории военной медицины, непосредственно влияющего на качество эстетического, военно-патриотического и нравственного воспитания школьников, посвящена эта статья.

Abstract: this article is devoted to the possibilities of professional design approach to the creation, development and functioning of the school Museum dedicated to the history of military medicine, which directly affects the quality of aesthetic, military-Patriotic and moral education of schoolchildren.

Ключевые слова: дизайн помещения, дизайн музейного пространства, Совет музея, военная медицина, воспитательное воздействие, патриотизм, принципиальная схема размещения стендов и экспонатов, мероприятия, ветераны войны.

Key words: the design space, the design of the Museum space, the Museum Board, military medicine, educational impact, patriotism, the concept of stands and exhibits, events, war veterans.

Введение: Современные требования к окружающему нас культурному пространству определяют его как спланированное и спроектированное, в связи с этим дизайн становится действенным средством создания человеком новых культурных продуктов, изменения окружающую среду и, как следствие, изменения общества и самого себя. Это налагает на дизайнера, работающего в системе образования, серьезную общественную и моральную ответственность. Кроме того, требует от дизайнера большего понимания потребностей потребителя культурного продукта, а от них, в свою очередь, большего участия в процессе его проектирования.

По данным на 2018 год в России в школах и учреждениях дополнительного образования детей насчитывается около пяти тысяч музеев, в том числе военно-исторических – 1390. В них проходят встречи с местными жителями - ветеранами войны и труда, организуются тематические экскурсии, уроки мужества, выставки, классные часы, вечера, дискуссии и др. На базе школьных музеев успешно действуют многочисленные детские объединения по интересам: кружки, клубы, секции. Потребность в популяризации героического опыта и заслуг военных медиков во всех войнах, которые вела Россия в своей истории, стала ключевой причиной создания в районе Южное Бутово г. Москвы школьного музея истории военной медицины на базе средней школы №1492. Музей создавался как упрощенный аналог имеющего всемирную известность Военно-медицинского музея, созданного Министерством обороны в Санкт-Петербурге.

При разработке и создании проекта музея инициативная группа исходила из того, что дизайн Музея будет играть в привлечении посетителей важнейшую роль, поэтому учитывались возрастные аспекты компоновки и размещения экспонатов. Важно было сформировать изначально педагогическую направленность каждой детали внутреннего пространства, в котором осуществляется взаимодействие посетителей с экспозицией. Поскольку дизайн создания музейного пространства как проектная деятельность особого рода имеет определенную спецификацию, которая выражается в доминировании эстетически представленной практической функции – приобщение школьников к героической истории военной медицины. Специфика деятельности дизайнера музейного пространства философски интерпретируется как единство материальной, формальной, целевой и движущей причин, побуждающих его к созданию уникального продукта, решающих междисциплинарные задачи в одном пространстве музея. Таким образом, целью дизайнерского решения по созданию музейного пространства стал поиск соотношения красоты и пользы, причиной – повышение эстетического потенциала в воспитательных целях, формой – стилизация эстетического материала, отвечающего нормам и требованиям стилизации. Как справедливо отмечал Н. Воронов (один из идеологов отечественного дизайна), «дизайн возможен в любой области, это особый способ, это своеобразная комбинаторная направленность мышления, а не область деятельности...» [1,123].

Современные требования к дизайну представляет собой не просто красивую схему расположения экспонатов и привлекательный декор музейных помещений. Это комплекс расчетов и чертежей, учитывающих множество нюансов и особенностей, характерных для специфики и направленности деятельности Музея – в нашем случае, это образовательная и военно-патриотическая. Основой для расчета является площадь, выделенная руководством школы, расположение окон и естественного света для размещения стендов и экспонатов. Соблюдение этого требования включало в себя защиту экспонатов от вредных внешних факторов: ультрафиолетового излучения, повышенной влажности или, наоборот, повышенной сухости воздуха. Соблюдение подобных требований особенно важно для старинных экспонатов, которые очень чувствительны даже к малейшим изменениям оптимальной для их содержания среды. Следующим фактором стали требования безопасности и сохранения максимальной долговечности экспонатов. Очень важно было учесть, что интерьер музея должен обеспечивать наилучшие условия для обозрения экспонатов. Это значит, что в дизайне интерьера музейных помещений должно быть очень тщательно продумано расположение каждого экспоната, его освещение. В соответствии с программой экскурсий по музею разработан маршрут посетителей по экспозиционному залу для удобства осмотра школьниками тематических блоков, включающих в себя стенды по отдельным историческим вехам в истории военной медицины, витрины с экспонатами – фотографиями, муляжами образцов медико-санитарных изделий, одежды, наград, манекены, обмундированные в форму военных врачей и медработников.

Совет Музея учитывал тот факт, что мышление школьников, как основных посетителей музея, сегодня приобретает все более динамичный и многогранный характер, имеет тенденцию к ускоренному развитию интеллектом и расширению диапазона потенциальных возможностей, творческих – прежде всего. Мы понимали, что культура школьника, его кругозор и информированность в вопросах военно-медицинского знания будет результатом воспитательного воздействия как дизайна нашего музея, так и содержательной части его деятельности. Рассматривая образовательную деятельность музея как педагогический процесс, Совет музея исходил из того, что посетителями будут школьники всех классов, поэтому важна подготовка экскурсоводов (учителей школы и актива музея), к взаимодействию с каждым посетителем, несмотря на возраст, поэтому они должны: уметь сами пережить произведение искусства, знать историко-искусствоведческий контекст каждого блока экспозиции, иметь психологический подход к каждой возрастной группе посетителей. Само по себе посещение музея мало что дает. Нужно, чтобы увиденное и услышанное каждым посетителем во время экскурсии стало личным переживанием, достоянием души. Только тогда посещение музея будет иметь воспитательный эффект. Вот почему музейная педагогика тесно соприкасаются с искусствоведением, естествознанием, лингвистикой и другими дисциплинами, и ее реализация должна иметь междисциплинарный характер [2,8]. С другой стороны, музейная педагогика стоит и на поле культуры, поэтому музейная педагогика и отрасль науки, и в то же время часть культуры.

Работа со школьниками, получившая в настоящее время значительное развитие, показала насколько важно включать детей в процесс «музейного» воспитания. Самого раннего возраста можно

заложить интерес к музеям, в которых человек находит в каждом возрасте для себя новое и интересное. Конечно же, культура визуального восприятия, на долю которого приходится, три четверти всего информационного массива, имеет решающее значение в оформлении Музея. В связи с этим мы на основе учета фактора воспитательного воздействия на визуально-эстетическое развитие личности школьников применили разнообразные изобразительные формы, условные и знаковые системы, цветографические символы и структуры при оформлении каждого элемента экспозиции и рассматривали их как визуальный комплекс, который не только информирует посетителя, но и является одновременно сильным средством формирования воспитательных аспектов: социально-эстетических предпочтений, вкусов, нравственных ориентиров [3,17].

Рассматривая соответствие художественного дизайна музея педагогическим функциям, мы учитывали, что они включают в себя: образовательную (развитие зрительно-слухового восприятия, использование дидактических материалов, расширяющих рамки учебной программы, стимулирующих интерес к искусству); развивающую (активация мышления, развитие интеллекта, сенсорно-физиологических структур, обогащение кругозора и словарного запаса); воспитательную (формирование личностных качеств, взглядов, убеждений); просветительскую (формирование умений, навыков, адекватного и осмысленного отношения к получаемой информации). Решая задачи гражданско-патриотического воспитания, дизайн экспозиции музея должен был помогать Совету музея в реализации следующих мероприятий: поисково-исследовательской работе по поиску и систематизации музейных документов и экспонатов (отдельные шкафы для архива), встречи с ветеранами военно-медицинской службы и представителями местных музеев (офисное пространство), проведение экскурсий, классных часов (съёмный экран, 20 стульев, мультимедийный проектор, варианты светового затемнения и локализации в подаче света); библиотечная деятельность (создание, учет, пополнение и обслуживание находящихся на учете музея книг, документов на бумажных и электронных носителях); просветительская деятельность (создание переносных (мобильных) экспозиций, а также мобильных стендов для участия в выставках и других мероприятиях для проведения занятий вне помещения музея.

Начало осмотра экспозиции идет справа налево, поэтому мы расположили у входа с музейный стенд с нашими достижениями: дипломы, грамоты, кубки и другие награды, чтобы сначала сформировать у посетителя установку на убедительные свидетельства общественной значимости музея. Далее тематические блоки расположились строго по историческому принципу, раскрывающему основные эпохи в становлении и развитии военной медицины: участием военных медиков в войнах со времен А.В. Суворова, Петра Первого, Крымской, русско-японской войнах. Для детализации восприятия каждой эпохи в музее размещены образцы формы врачей, одежды сестер милосердия и фронтовых медсестер, медицинские принадлежности, муляжи наград и отличительных знаков. Стенды о роли военных медиков в победах Красной армии в XX веке – гражданской и Великой отечественных войнах наиболее богаты экспонатами, переданными в дар музею ветеранами. Особый интерес у школьников вызывают экспонаты современного этапа развития военной медицины, подаренные участниками локальных военных конфликтов во Вьетнаме, Корее, Чеченской республике, Сирии [4].

Завершая формирование дизайна музея, важно отметить, что Совет музея поработал и над формированием его нормативно-правовой базы. Поэтому, как и в любом музее, бережно и тщательно ведутся книга приёма-передачи-изъятия экспонатов, акты приёма-передачи отдельных экспонатов, положение по школьному музею, план работы школьного музея на текущий учебный год, тексты экскурсоводов. В музее действует постоянная выставка «На всю оставшуюся жизнь», посвященная самоотверженному труду военных медиков в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., заполняется ежегодный справочник «Памятные даты военной медицины», собирается и ведется сборник статей «Вестник истории военной медицины», постоянно пополняются научные биографии ученых-медиков, известных военных врачей и руководителей военно-медицинской службы МО РФ, пополняются каталоги исторических блоков фонда, собираются, анализируются и архивируются данные, посвященные выдающимся деятелям отечественной военной медицины и тематическим коллекциям. Совет музея получил в дар от ветеранов справочник «Военные врачи – участники Великой Отечественной войны 1941–1945 г.г.» в 5-ти частях, а также впервые изданную «История военной медицины России» в трех томах.

Заключение:

1. Создание и развитие школьного музея истории военной медицины состояло из нескольких этапов: разработка художественного дизайна помещения и экспозиции, формирование тематики экспозиции, создание нормативно-правовой базы работы музея, сбора и подготовки к показу экспонатов для музея, оформление исторических блоков музейной комнаты и вспомогательного фонда, обучение и подготовка экскурсоводов, утверждение руководством школы режима работы музея.

2. Художественно-образное моделирование музея было реализовано посредством композиционного формообразования, основанного на анализе и учете в процессе проектирования определенной системы факторов, строящих форму, гармонизируемую средствами и приемами музейной композиции.

3. В результате композиционного формообразования, смысл которого характеризует по существу предмет дизайн-проектирования, Советом музея истории военной медицины было достигнуто единство содержательности военно-медицинской тематики музея, выразительности и образности формы реализации с помощью экспонатов (гармония формы и содержания) с ее композиционной целостностью (гармонической упорядоченностью, организованностью).

4. Развитие личности школьника как объекта музейной педагогики происходит на основе комплексного влияния тщательно продуманного художественного дизайна музейного пространства и музейной педагогики, являющейся содержательной частью военно-патриотического воспитания.

Библиографический список:

1. Воронов Н. В. Российский дизайн. Очерки истории отечественного дизайна. в 2 т. / Н. В. Воронов. – Москва: Союз дизайнеров России, 2001. – Т. 1 – 424 с.

2. Иванов А.Л., Кабинова О.А. Новый учебный дизайнерский проект как результат интервизии междисциплинарной преподавательской команды // Universum: филология и искусствоведение. 2017. № 12 (46). С. 7-9.

3. Климов В.П. Концептуальные версии дизайн-образования // Урал, 2010. - №9. – С. 16-21.

4. http://sch1492uz.mskobr.ru/usloviya_obucheniya/muzej_voennoj_mediciny/
(дата обращения: 19.03.2018).

Галченкова Виктория Юрьевна
Galchenkova Viktoriya YUr'evna
студент 2-го курса

Августовская Марьяна Андреевна
Avgustovskaya Mar'yana Andreevna
студент 3-го курса

Конобеев Павел Владимирович
Konobeev Pavel Vladimirovich
студент 2-го курса,
напр. «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов»

Лёвшина Кристина Вадимовна
Lyovshina Kristina Vadimovna
студент 2 курса

Тарусова Мария Сергеевна
Tarusova Mariya Sergeevna
студент 3-го курса
напр. «Технология транспортных процессов»
ОГУ им. И.С. Тургенева, г. Орёл

УДК 796

ЦЕННОСТНАЯ МОТИВАЦИЯ МОЛОДЁЖИ К ВЕДЕНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

VALUABLE YOUTH MOTIVATION FOR HEALTHY LIFESTYLE

Аннотация. В настоящее время все более актуальной становится проблема физического развития человека. Являясь общепризнанным материальными и духовными ценностями общества в целом и каждого индивидуума в отдельности, физическая культура и спорт находятся в тесной взаимосвязи с различными областями деятельности человека.

Abstract. At the present time, the problem of the physical development of man becomes more urgent. Being the universally recognized material and spiritual values of society as a whole and of each individual individually, physical culture and sport are closely related to various areas of human activity.

Ключевые слова: физическая культура и спорт, физическое воспитание, здоровье, студент, молодежь, человек, образ жизни.

Key words: physical culture and sport, physical education, health, student, youth, people, way of life.

Мотивация человека играет очень важную роль в формировании личности индивида. Не уделяя должного внимания своему здоровью, человек попросту «прожигает» жизнь, ставя под угрозу не только свою жизнь, но и жизнь будущего поколения.

Занятия спортом и формирование здорового образа жизни - это исключительно длительный и трудоемкий процесс и может продолжаться на протяжении всей жизни [4, с. 16].

Эффект от наступающих в организме изменений в течение постоянного поддержания здорового образа жизни виден не сразу, положительный эффект перехода на правильный образ жизни иногда отсрочен на годы.

Так как здоровый и спортивный образ жизни подразумевает отказ от многих пагубных привычек, ставшими уже приятной обыденностью (к примеру, фаст - фуд, курение, прием алкоголя), очень часто постоянные и регулярные тяжелые нагрузки для неподготовленного к ним человека приводят к психологическим нагрузкам и стрессам, и, вскоре, быстрому возврату к раннему образу жизнедеятельности. Поэтому в первый период перехода к здоровому образу жизни особенно важно поддержать человека в его стремлении, обеспечить необходимой информацией и указывать на положительные изменения в состоянии его здоровья.

В сложившейся социально-экономической, психологической и экологической ситуации в 2017 году стало очевидным, что технический прогресс, а именно телефоны, планшеты, ноутбуки, электронные часы и mp3 плееры помогают современному человеку избежать лишних обязанностей, занятий, стрессов тем самым поглощая в свои сети молодежь.

Подрастающее поколение предпочитает спорту - видеоигры. Особенно остро чувствуется эта проблема, когда уровень физического здоровья молодежи существенно уменьшается, а распространение различных заболеваний ставит под угрозу социальную и экономическую стабильность нашего общества в самой недалекой перспективе.

К сожалению, в последние годы приходится констатировать необоснованное уменьшение времени занятий физической культурой и уменьшение количества молодежи предпочитающей досугу - спорт, физические нагрузки и упражнения. А также существует статистика, которая указывает уклон в сторону элитных видов физических упражнений, таких как фитнес, бодибилдинг и т.п., причем преимущественно для строго ограниченной группы людей с определенным социальным положением и финансовым достатком.

СМИ все активнее пропагандируют здоровый образ жизни, заставляя молодежь представлять физическую культуру не только как самостоятельный социальный феномен, но и как устойчивое качество личности [3, с. 45].

Современные подростки проводят свое время в виртуальной реальности, где на страничках различных социальных сетей они видят идеальное подтянутое тело не только звезд, но и обычных людей, которые являются эталоном красоты. Из этого следует, что спорт воспринимается как мода, а не как обязательная составляющая здорового образа жизни общества.

Несмотря на то, что на сегодняшний день спорт стал одним из модных направлений физической культуры, это не как не влияет на посещаемость спортивных занятий в школах и в высших учебных заведениях. Сложный процесс обучения требующий от студентов и учеников больших затрат времени, нервов и сил который подталкивает учащихся пренебрегать занятиями и не видеть значимости в активном физическом развитии, поскольку важное значение отводят, в первую очередь, естественным и гуманитарным наукам [2, с. 50]. Но человеческая деятельность невозможна без физического развития.

Учитывая вышеизложенное я решила провести социологическое исследование с целью изучить отношение студентов к здоровью и здоровому образу жизни. В мае 2017г. мной были опрошены студенты очной формы обучения 1-го курса направления подготовки 23.03.03 «Эксплуатация транспортно-технологических машин и комплексов» ОГУ им И.С.Тургенева.

Далее основные выводы по социологическому исследованию. В начале исследования удовлетворенность студентов обеспеченностью объектов для занятия физкультурой и спортом. Были получены следующие данные[рис.1.1]

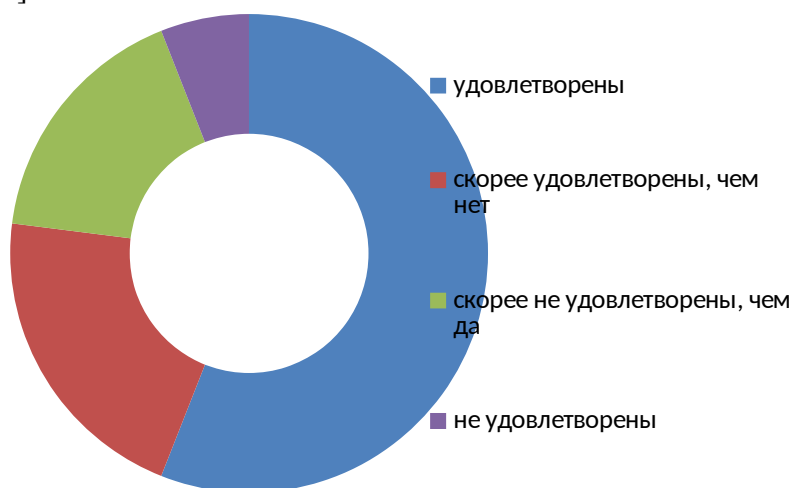

рис.1.1

Из представленных данных видно, что в г. Орле есть условия для занятия спортом, во всяком случае, так считают 77 % опрошенных.

Далее что мешает студентам регулярно заниматься физической культурой и спортом? Были получены следующие ответы [рис.2.1]

рис.2.1

Как видно из опроса, больше половины опрошенных (56 %) не обладают достаточным количеством времени, чтобы активно заниматься спортом. Не может не вызывать беспокойства тот факт, что 41% респондентов считает, что услуги в спорт комплексах достаточно дорогие.

Было интересно выяснить, сколько студентов ведет здоровый образ жизни? Установили, что только 21% опрошенных курят, 18% респондентов выпивают спиртные напитки по праздникам. И 12% употребляют спиртные напитки раз в неделю. Нельзя сказать, что эти данные радуют, но интерес вызывают пояснения респондентов.

Так оказалось, что когда опрашиваемые учились на первом курсе среди них курящих было 32% , уже на втором курсе курили только 30% , а к последнему курсу всего 21% . Такая же тенденция наблюдается по употреблению алкогольных напитков. Чем старше курс, тем реже употребление спиртного. Что говорит в частности о правильно организованной работы в университете.

По результатам проведенного исследования можно сделать вывод, что у значительной части студентов ОГУ им И.С.Тургенева развито самосохранительное поведение, они активно занимаются спортом, но желали бы больше уделять внимание своему здоровью и активному времяпровождению. Но в силу огромной занятости не имеют такой возможности.

Таким образом, мы выяснили, что у большинства молодых людей здоровый образ жизни еще не стал их убеждением, несмотря на постоянную пропаганду СМИ о моде спортивных занятий. Также современная молодежь не считает ценность здоровья - достаточной мотивацией для ее сохранения.

Важно сформировать отношение к спорту ни как к моде, а как к одной из главных и неотъемлемых ценностей жизни людей, внедрение этой важной мысли в сознание молодежи очень важно начинать с самого раннего возраста.

Библиографический список:

1. Давиденко Д.Н. Здоровый образ жизни и здоровье студентов: Учебное пособие / Д.Н. Давиденко, В.Ю. Карпов. - Самара: СГПУ, 2004. - 112 с.
2. Дёмкина, Е. П. Формирование здорового образа жизни студентов: как не упустить главного? / Е. П. Демкина // Высшее образование в России. -2016. - № 5. - С. 50-55
3. Дубровский, В.И. Гигиена физического воспитания и спорта: учебник / В.И. Дубровский. - М.:ВЛАДОС, - 2015. - 512 с.
4. Степанов, А.Д. Критерии ЗОЖ и предпосылки его формирования / А.Д. Степанов, Д.А. Изуткин // Отечественное здравоохранение - 2016. - № 5. - С. 16-20.

Мирпулатова Мунис Акмаль кизи**Mirpulatova Munis Akmal qizi**

магистрант Ташкентского архитектурно-строительного института

Архитектурный факультет

Кафедра «Ландшафтный дизайн и интерьер»

Ташкент, Узбекистан

E-mail: Munis.nur@gmail.com

УДК 728.03

**ВЛИЯНИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА НА ДИЗАЙН
АРХИТЕКТУРНОЙ СРЕДЫ УЗБЕКИСТАНА****INFLUENCE OF SOCIOCULTURAL SPACE TO ARCHITECTURAL ENVIRONMENTAL
DESIGN OF UZBEKISTAN**

Аннотация: Процессы глобализации привели к потере уникальности дизайна архитектурной среды Узбекистана. Города, в погоне за современностью, перестали отражать живущий в нем социум и его культуру. Эта проблема является одной из основных проблем средового дизайна в Узбекистане.

Annotation: The processes of globalization led to the loss of the uniqueness of the design of the architectural environment of Uzbekistan. The cities, in pursuit of modernity, ceased to reflect the society and its culture living in it. This problem is one of the main problems of environmental design in Uzbekistan.

Ключевые слова: Социокультурное пространство, городская среда, глобализация, уникальность культуры, общество, этнические группы Узбекистана, дизайн среды.

Key words: Sociocultural environment, city space, globalization, uniqueness of culture, society, ethnical groups of Uzbekistan, environmental design.

Введение

Социально-культурологический и философский подход к изучению архитектурного пространства сегодня представляется наиболее интересным и приоритетным.

Данный подход не просто рассматривает социальные отношения и связь социума с различными сферами окружающей его действительности, но изучает закономерности проявления общественной жизнедеятельности людей. Он позволяет рассматривать и исследовать архитектурную среду (город), как сложный социокультурный феномен, находящийся в процессе исторического развития, связанный с такими явлениями, как трансформация, глобализация, транснационализм.

Глобальные социальные изменения всегда отличаются радикальным видоизменением основополагающих функций социокультурных систем. Происходит модифицирование таких основополагающих элементов культуры, как язык, традиции, обычаи. Пространство традиционной городской культуры изменяется. Теряются ранее известные, понятные ориентиры, появляется чувство нестабильности и неопределенности, которое порождает чувство беспокойства.

В качестве неотъемлемого объекта социально-философского исследования выступает общество, а также постоянно изменяющаяся действительность социальной жизни в единстве и многообразии человеческих взаимоотношений в историческом и архитектурном пространстве.

XX и начало XXI века стали периодом радикального преобразования социокультурной среды жизнедеятельности человека. В условиях глобальной урбанизации это особенно актуально для такого специфического вида дизайна, как художественная организация жилой среды в историко - архитектурном пространстве.

Но если в начале XX в. тема социального пространства разрабатывалась преимущественно в социологическом ключе, в середине века эту проблему исследовали социологи, то в конце XX в. к ней обратились философы и культурологи, выделив понятие «социокультурное пространство». В связи с этим возникает острая проблема осмысления дизайна как инструмента воздействия на культурно-ценностные стимулы поведения человека.

Узбекистан представляет собой уникальный регион, на территории которого исторически проживает множество этносов. Культура каждого этноса уникальна. Она оказывает непосредственное влияние на формирование дизайна архитектурной среды.

В период новых реформ в нашей стране важное значение уделяют изменению архитектурного облика исторических городов нашей страны. Ведутся активные работы в области строительства и реконструкции, издаются новые законодательные акты о благоустройстве города.

Теперь необходима убежденность в том, что качественный дизайн должен быть социокультурно ориентирован, привязан к традиции места. Необходимо подчеркнуть, что хороший дизайнер должен быть занят поисками гармонии между природой и человеком, технологией и традицией, материалом и формой. Проблема архитектурных образовательных учреждений в том, что методика обучения часто не предусматривает вышеизложенных критерии. Поэтому многие новоиспеченные представители профессии не находят себя, как творческие личности, а проекты работающих в этой сфере специалистов, просто теряются в городской среде, вместо того чтобы стать знаковыми. Возможно, причинами этого процесса является недостаток профессиональной художественной культуры, непонимание сегодняшних социально - культурных запросов общества, неумение ориентироваться в мере сочетания требований к экологичности, технологичности, экономичности, зависимости черт региональной образности в структурировании современных форм с архитектурно-дизайнерским творчеством.

В наши дни проектирование объектов дизайна архитектурной среды должно проявляться, как культурно-социологический каркас регионов страны. Недостаток такой особенности проектирования остро ощущается в Узбекистане, особенно в исторических городах, где на фоне материального культурного наследия - монументальных архитектурных шедевров, отражающих историю, лучшие традиции и культуру народа, появляются современные тиражированные, безликие сооружения. Эти постройки зачастую лишены художественного стиля и этнической образности. В тех же случаях, когда видно присутствие образа, то часто проявляется несоответствие функции и содержания. Это касается многих проявлений объемно пространственных решений дизайна архитектурной среды.

Такова одна из актуальных проблем художественного проектирования современного дизайна архитектурной среды в Узбекистане. Современный архитектурный облик наших городов перестал отражать культуру, как ценность современного живущего здесь человека. Внешний облик городов обезличен, отсутствует единство архитектурно-художественного стиля. Городская среда теряет свою региональную цельность и вместе с ней и значимость. Концепция архитектурного дизайна, будучи композиционной доминантой, должна диктовать образные условия преобразуемой среде.

Говоря о ландшафтном дизайне, можно видеть многочисленные нерешенные вопросы. Еще присутствует неуместная и бессистемная вырубка деревьев, неграмотная подборка дендро элементов для посадки.

Создаваемые ландшафтные зоны, не имеют концептуальной основы, соответствующей функции. К примеру, во многих городах Узбекистана, и даже в столице, существует большое количество территорий, к которым рука дизайнеров еще не прикасалась.

За последний год в Узбекистане произошли кардинальные изменения в политике страны, а вместе с этим и во всех остальных сферах. Огромное внимание уделяется архитектурному облику наших городов, их модернизации и развитию, повышению их статуса до международного. Утверждено множество подзаконных нормативных актов, направленных на благоустройство нуждающихся в этом территорий, особое внимание уделяется развитию ландшафтного дизайна, города заполняются парками, скверами и бульварами, идут реставрационные работы исторических памятников, открываются новые музеи, устанавливаются памятники выдающимся личностям, утверждены проекты строительства современных бизнес центров как Tashkent City. То есть сейчас Узбекистан стоит на пороге радикальных реформ, в начале изменения облика архитектурной среды городов. Необходимо отметить что этого требует и новый курс внешней политики страны. Мы стали более открыты, а это значит, что мы готовы делиться опытом и перенимать его у других. В связи со всеми происходящими изменениями, важную роль начинает играть культура страны и ее развитие. Естественно, что реформы дадут толчок к реформированию образования, а значит и развитию культуры, пониманию ее ценностей и выработке культурных потребностей, создадут человека с новым менталитетом. Но в процессе глобализации важно не потерять свое историческое прошлое и лучшие традиции.

Современное общество Узбекистана динамично, оно продолжает состоять из равноправных субкультур со своими эстетическими нормами, образцами искусств и ритуалов. В свою очередь и их культура хрупка и эфемерна. Она выполняет функцию оболочки материального мира и реагирует на любое прикосновение.

Заключение

Итак, подводя итог, можно говорить о новом этапе развития культуры общества и архитектурного дизайна страны. В данной цепочке причинно-следственных связей дизайн является последним отражающим звеном. Он зависим от внешних факторов и по-разному отвечает требованиям времени. Перед учеными теоретиками и практиками архитекторами-дизайнерами стоят новые задачи, такие как: выявление путей взаимопересечения социокультурного пространства и архитектурной образности в формировании объектов дизайна архитектурной среды как самостоятельной формы современной культуры, воспитание грамотных специалистов в области архитектурного дизайна для создания форм, отвечающих современным потребностям социумов, хранящих и продолжающих черты их культуры.

Библиографический список:

1. Юрий Ковалёв. Дизайн архитектурной среды как способ моделирования социокультурного пространства города. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Александр Ермолаев. Очерки о реальности профессии архитектор-дизайнер. Москва, 2016.
3. Шукур Аскарлов. Генезис архитектуры Узбекистана. Ташкент, 2014.

Наимов Умеджон Тошмадович
Naimov Umeddzhon Toshmadovich

Соискатель Институт технологий и инновационного менеджмента г. Куляб тел: 989138686
E-mail: umed_92@mail.ru

УДК 371.3

ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЙ ТЕХНОЛОГИИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ В ПРОЦЕСС ОБУЧЕНИЯ

INFORMATION – COMMUNICATION TECHNOLOGY IN EDUCATION SPHERE

Аннотация: В статье рассматривается использование ИКТ в процессе обучения. Автор привел некоторые примеры и уточнил, каким образом можно употреблять ИКТ и как влияет на образование. А также приведено понятие компьютерной грамотности как основного умения и получение необходимые данные с помощью компьютера в процесс обучения.

Abstract: In this given article consider the usage of ICT in education process. The author brought some examples and determined how to use ICT and how influences to education. Also here brought determining of computer literacy as main skills and getting necessary information with the help of computer in education process.

Ключевые слова: компьютер, технология, информация, принцип.

Key words: computer, technology, information, principle.

Изучение ИКТ требует определения дефиниции «ИКТ» и рассмотрения их особенностей, поскольку применение информационно-коммуникационных технологий в педагогической практике высшей школы приводит к возникновению принципиально нового способа обучения, способствует обогащению и дополнению традиционных учебных методов, способствуя формированию ИКТ.

Г. Гуревич и Н. Кадемия выделяют следующие виды ИКТ:

- технология обработки данных – для решения хорошо структурированных задач с целью автоматизации некоторых рутинных постоянно повторяющихся операций (используются такие ИКТ, как сбор, обработку и хранение данных, создание отчетов и запросов);

- технология автоматизации офиса – для автоматизации и телекоммуникационной поддержки работы специалиста (используются такие компьютерные технологии, как текстовые редакторы, электронные таблицы, базы данных, графические редакторы, управленческие программы и современные компьютерные телекоммуникации);

- технология управления – для решения менее структурированных задач, связанных с оценкой состояния объекта, выявление причин изменения состояния исследуемого объекта и анализа возможных решений и действий (используются такие ИКТ, как база данных с системой регулярных или специальных отчетов);

- технология поддержки принятия решений – для создания информационной поддержки в процессе решения творческих задач (используются такие ИКТ, как база данных;

- мультимедийные компоненты и др.);

- технология экспертных систем – для имитации на базе искусственного интеллекта работы эксперта в специальной предметной области (используются такие ИКТ, как базы данных и базы знаний).

Кроме того, Н. Кадемия и Н. Нычкало выделяют среди информационных технологий, так называемые, «креативные технологии»: компьютерная графика, гипертекст, геоинформационные системы (ГИС-технологии), мультимедиа - технологии, виртуальная реальность [2, с.81-88]. Среди современных информационных технологий Л. Шевченко особо выделяет мультимедиа технологии, которые являются незаменимыми в профессиональной подготовке [3, с.225-229].

Мы считаем, что проблема организации целостного учебно-воспитательного процесса, ориентированного на использование ИКТ решается, в том числе, через формирование ИКТ руководителей академических групп. Именно в условиях информатизации образования, когда происходит коренное изменение организационных форм и методов обучения, переконструирования содержания учебных курсов, меняются объем и содержание учебного материала, критерии его отбора сформирована ИКТ руководителей академических групп является особенно необходимой,

поскольку, как отмечает С. Кизим [3, с. 20] использовать возможности ИКТ стоит не столько для поддержки традиционных форм и методов обучения, сколько для реализации идей развивающего обучения, интенсификации всех уровней учебно-воспитательного процесса, подготовки подрастающего поколения к условиям жизни в информационном обществе.

Существует понятие компьютерной грамотности как основного умения получать необходимые данные с помощью компьютера. Компьютерная грамотность является элементом информационной культуры, то есть задачей овладения компьютерной грамотностью следует считать подзадачей общей задачи – овладения информационной грамотностью. Под компьютерной грамотностью Н. Кириленко понимает практическое использование компьютеров и их сетей для решения различных задач – игровых, познавательных, информационно-коммуникационных [4, с.96].

Для студентов с методологически-творческим уровнем ИКК характерны такие особенности, как адекватность и полнота представлений о содержании ИКК, ее особенности, личностную и общественную значимость, наличие устойчивого интереса к овладению ИКТ, планов и перспектив профессионального роста, ярко выражены: мотивация профессионального самосовершенствования отношении овладения ИКТ, устойчивость профессиональных намерений, настойчивость, осознание личностного смысла и значимости ИКК. Такие студенты характеризуются полнотой, глубиной, системностью знаний в отношении ИКТ, владеют знаниями об особенностях использования ИКТ в будущей профессиональной деятельности. Они проявляют высокий уровень познавательной активности, творчества и самостоятельности во время занятий, отлично владея при этом ИКТ, операционными умениями и навыками обработки информации; умеют осуществлять самоконтроль, самоанализ и самооценку применение ИКТ систематически работают над профессиональным саморазвитием; творчески подходят к проведению уроков технологии с применением ИКТ.

Студенты в целом знакомы с особенностями использования ИКТ в профессиональной деятельности, но применения ИКТ в педагогической практике вызывает у них определенные трудности. Они проявляют интерес к ИКТ, однако в структуре мотивации доминирует не профессиональный мотив, а стремление к познанию. В связи с этим кураторы в целом, обладая в достаточной степени ИКТ, операционными умениями и навыками обработки информации, не всегда умеют работать с педагогическими программными средствами; их стремление к профессиональному самосовершенствованию в отношении овладения ИКТ не всегда подкрепляется необходимыми для этого волевыми усилиями.

Библиографический список:

1. Кадемия М. Ю., Нычкало Н. Г. Инновационные технологии обучения // Инновационные технологии в образовании (опыт и практика) / М. Ю. Кадемия, Н. Г. Нычкало. 2005. – С. 81-88
2. Шевченко Л. С. Современные информационные технологии в учебном процессе // Современные информационные технологии и инновационные методики обучения в подготовке специалистов: методология, теория, опыт, проблемы: Зб. наук. трудов. – Киев-СПб, 2015. – С. 225-229.
3. Кизим С. С. Применение средств мультимедиа в профессиональной подготовке будущих рабочих электрорадиотехнических профессий: автореф. дис... канд. мэд. наук: 13.00.04 / С. С. Кизим. – СПб, 2011. – 20 с.
4. Маркова А. К. Формирование мотивации: Пособие / А. К. Маркова – М., Просвещение, 2015. – 96 с.

Смагул Назерке Жаннаркызы
Smagul Nazerke Zhannarkyzy

Master's degree,

Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,

E-mail: Nazerke.smagul@gmail.com

УДК 81

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В КАЗАХСТАНСКОМ ДЕЛОВОМ ДИСКУРСЕ

THE ROLE OF ENGLISH IN KAZAKHSTANI BUSINESS DISCOURSE

Аннотация: Казахстанский деловой дискурс - относительно новая область исследований, и, следовательно, многие культурные предпочтения еще предстоит изучить. Кроме того, политическая директива Казахстана - «триязычие» влияет на развитие казахстанского делового дискурса. В этом документе основное внимание уделяется роли английского языка в казахстанском деловом дискурсе и описываются некоторые выполненные работы в сфере казахстанского делового дискурса.

Abstract: Kazakhstani business discourse is a relatively new area for research, and hence many of the cultural preferences are yet to be explored. Also, Kazakhstan's political directive – “trinity of languages” influences on Kazakh business discourse development. This paper focuses on the role of English in Kazakhstani business discourse and describes several works that has been done so far.

Ключевые слова: деловой дискурс, триязычие, казахстанский деловой дискурс

Key words: business discourse, trinity of languages, Kazakhstani business discourse.

Introduction

For Kazakhstan, the most important point of language planning is the political directive on trilingualism (Kazakh, Russian and English). This directive was declared a national educational goal and became the basis for a special program of intensive English language learning in Kazakhstani schools and universities. General knowledge of the three languages is considered a guarantee of competitiveness for the country as a whole and for each of its citizens, taking into account the conditions inherent in globalization and the economy of the free market.

Today, the knowledge of English in Kazakhstan is included in the labor market along with the list of compulsory educational conditions both in the country and abroad. Knowledge of English, together with Kazakh and Russian, has now become a task of national importance. Since recently, English has been viewed as one of the main priorities of state policy and has been designated as a condition for successful entry into the global economy.

This is evidenced by the program documents developed in recent years (the Cultural Project "Trinity of Languages" in 2007, the "State Program for the Functioning and Development of Languages for 2005-2010", "The State Program for the Functioning and Development of Languages for 2011-2020" and others), which deal with the need for universal solutions to the issues of teaching English and other foreign languages as a means of business international communication. Thus, in the annual Address to the people of Kazakhstan on January 28, 2011, the President of the Republic of Kazakhstan, N.A. Nazarbayev noted that "... for a modern Kazakh, possession of the Three Languages is an indispensable condition for one's own well-being". In this regard, the task was set that by 2020 the proportion of the population who speaks English should be at least 20% [1]. In the speech of the President of the RK to the XIX session of the Assembly of the People of Kazakhstan (April 27, 2012), emphasis was also placed on the further development of the "trinity of languages" as an important aspect of the country's economic and social modernization, the importance and role of the English language on the way of Kazakhstanis to the world of innovations, technologies and business [2]. Therefore, the scholars investigated the development Kazakhstani business discourse and the role of English in it.

The role of english in kazakhstani business discourse

In Burkitbaeva's work, English is presented as a set of interrelated linguistic, cognitive, extralinguistic and other functions inextricably linked with the production, functioning and understanding of business discourse. Also, Burkitbayeva tried to solve the problem of differentiation between the notions of 'text' and 'discourse' (text = discourse, text vs. discourse, text and discourse). She states, that discourse is a

wider notion than text (text C discourse), therefore, relations between text and discourse cannot be qualified as either equality or identity or symmetrical or contrary relations [3].

Another complex analysis of business correspondence on the material of Kazakh, Russian and English languages from the position of socio-cognitive and communicative-pragmatic approaches have been done by A.Aymoldina. According to her interview, foreign companies, in which foreigners act as business partners, use English and Russian in their communication. With residents of other countries, contracts are generally drawn up in Russian and English, business negotiations are held in English. In large joint companies, along with Kazakh and Russian languages, English is the language of business communication. National-cultural differences revealed during the analysis of business correspondence in Kazakh, Russian and English are due to the cognitive basis of communicants, cultural tradition and behavioral tactics adopted in the communities under consideration [4].

The comparison of the nature and characteristics of business discourse and the study of the business correspondence, the identification of intercultural, pragmatic, linguistic features of business discourse and business correspondence of the two languages: English and Kazakh was the aim of research, done by Asanova. Each language has its own standards, in English business discourse; idioms are almost not used, while in Kazakh business discourse phraseological units are often used. English business correspondence consists of 90-95 percent of terms. The word formation in English is clear, but in Kazakh it is not observed, because the documents are translated directly from other languages [5].

Conclusion

In conclusion, English business discourse, which occupies a leading position among foreign languages in business communication with international partners and organizations, is now an active component of business communication in Kazakhstan. Thus, the need for English in the context of Kazakhstan's business communication is due, first of all, to the objective circumstances of the country's economic development and consistent state support. At present, the younger generation of Kazakhs perceives the English language primarily as an instrument that can be useful to them in their future professional activity, as Kazakhstan is recognized by the world community as attractive enough for an effective investment of capital by a country with a capacious and dynamically developing market.

References:

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана от 28 января 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/page/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-na-nazarbaeva-narodu-kazakhstana-28-01-2011-g_1340624589 152
2. Выступление Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева на XIX сессии Ассамблеи народа Казахстана «Казахстанский путь: стабильность, единство, модернизация» от 27 апреля 2012 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.akorda.kz/ru/speeches/summit_conference_sittings_meetings/vystuplenie_prezidenta_respubliki_kazahstan
3. Burkitbayeva, G. G. (2005) *Деловой дискурс: онтология и жанры* [Business Discourse: Ontology and Genres]. Almaty: Gylum.
4. Аймолдина А.А. Социокогнитивные и коммуникативно-прагматические особенности бизнес-корреспонденции (на материале казахского, русского и английского языков): диссертация. – Астана, 2014. – 214 с.
5. Асанова Г.С. Искери қарым-қатынастың табиғаты мен ерекшеліктері (ағылшын және қазақ тілдері материалдары бойынша): диссертация; – Алматы, 2014. – 192 с.

Мадиева Мадина Юсуповна**Madiyeva Madina Yusupovna**

The teacher of Termez Industry and transport vocational college

Uzbekistan, Termez city

УДК 003.08

ПРИМЕЧАНИЯ К ПУНКТУАЦИИ**NOTES ON PUNCTUATION**

Аннотация: Статья содержит в себе уникальные и забавные сведения о пунктуации и её правильное употребление.

Abstract: This article contains the subject of punctuation in a unique and amusing way and correct usage of them.

Ключевые слова: правила пунктуации, запятая в сложном предложении, раздражающие восклицательные знаки, точка с запятой, тире, кавычки.

Key words: rules in punctuation, comma in complex sentence, irritating exclamation points, dangers in punctuation, quotation mark.

There are no precise rules about punctuation (Fowler lays out some general advice (as best as he can under the complex circumstances of English prose (he points out, for example, that we possess only four stops (the comma, the semicolon, the colon and the period (the question mark and exclamation point are not, strictly speaking, stops; the; are indicators of tone (oddly enough, the Greeks employed the semicolon for their question mark (it produces a strange sensation to read a Greek sentence which is a straightforward question: Why weepiest thou, (instead of Why weepiest thou? (and, of course, there are parentheses (which are surely a kind of punctuation making this whole matter much more complicated by having to count up the left-handed parentheses in order to be sure of closing with the right number (but if the parentheses were left out, with nothing to work with but the stops, we would have considerably more flexibility in the deploying of layers of meaning than if we tried to separate all the clauses by physical barriers (and in the latter case, while we might have more precision and exactitude for our meaning, we would lose the essential flavor of language, which is its wonderful ambiguity).

The commas are the most useful and usable of all the stops. It is highly important to put them in place as you go along. If you try to come back after doing a paragraph and stick them in the various spots that tempt you you will discover that they tend to swarm like minnows into all sorts of crevices whose existence you hadn't realized and before you know it the whole long sentence becomes immobilized and lashed up squirming in commas. Better to use them sparingly, and with affection, precisely when the need for each one arises, nicely, by itself.

I have grown fond of semicolons in recent years. The semicolon tells you that there is still some question about the preceding full sentence, something needs to be added; it reminds you sometimes of the Greet usage. It is almost always a greater pleasure to come across a semicolon than a period. The period tells you that that is that; if you didn't get at the meaning you wanted or expected, anyway you got all the writer intended to parcel out and now you have to move along. But with a semicolon there you get a pleasant little feeling of expectancy; there is more to come; read on; it will get clearer.

Colons are a lot less attractive, for several reasons: firstly, they give you the feeling of being rather ordered around, or at least having your nose pointed in a direction you might not be inclined to take if left to yourself, and, secondly, you suspect you're in for one of those sentences that will be labeling the points to be made: firstly, secondly and so forth, with the implication that you haven't sense enough to keep track of a sequence of notions without having them numbered. Also, many writers use this system loosely and incompletely, starting out with number one and number two as though counting off on their fingers but then going on and on without the succession of labels you've been led to expect, leaving you floundering about searching for the ninthly or seventeenth that ought to be there but isn't.

Exclamation points are the most irritating of all. Look! they say, look at what I just said! How amazing is my thought! It is like being forced to watch someone else's small child jumping up and down crazily in the center of the living room shouting to attract attention. If a sentence really has something of

importance to say, something quite remarkable, it doesn't need a mark to point it out. And if it is really, after all, a banal sentence needing more zing, the exclamation point simply emphasizes its banality!

Quotation marks should be used honestly and sparingly, when there is a genuine quotation at hand, and it is necessary to be very rigorous about the words enclosed by the marks. If something is to be quoted, the *exact* words must be used. If part of it must be left out because of space limitations, it is good manners to insert three dots to indicate the omission, but it is unethical to do this if it means connecting two thoughts which the original author did not intend to have tied together. Above all, quotation marks should not be used for ideas that you'd like to disown, things in the air so to speak. Nor should they be put in place around clichés; if you want to use a cliché you must take full responsibility for it yourself and not try to fob it off on anon., or on society. The most objectionable misuse of quotation marks, but one which illustrates the dangers of misuse in ordinary prose, is seen in advertising, especially in advertisements for small restaurants, for example "just around the corner," or "a good place to eat." No single, identifiable, citable person ever really said, for the record, "just around the corner," much less "a good place to eat," least likely of all for restaurants of the type that use this type of prose.

The dash is a handy device, informal and essentially playful, telling you that you're about to take off on a different tack but still in some way connected with the present course—only you have to remember that the dash is there, and either put a second dash at the end of the notion to let the reader know that he's back on course, or else end the sentence, as here, with a period.

The greatest danger in punctuation is for poetry. Here it is necessary to be as economical and parsimonious with commas and periods as with the words themselves, and any marks that seem to carry their own subtle meanings, like dashes and little rows of periods, even semicolons and question marks, should be left out altogether rather than inserted to clog up the thing with ambiguity. A single exclamation point in a poem, no matter what else the poem has to say, is enough to destroy the whole work.

The things best in T. S. Eliot's poetry, especially in the *Four Quartets*, are the semicolons. You cannot hear them, but they are there, laying out the connections between the images and the ideas. Sometimes you get a glimpse of a semicolon coming, a few lines farther on, and it is like climbing a steep path through woods and seeing a wooden bench just at a bend in the road ahead, a place where you can expect to sit for a moment, catching your breath.

Commas can't do this sort of thing; they can only tell you how the different parts of a complicated thought are to be fitted together, but you can't sit, not even take a breath, just because of a comma.

Bibliography:

1. Rashidova Feruza, Tillayeva Nilufar, Karimova Zilola, Tursunboyeva Surayyo, English B1 students book for the 2nd year students of Academic Lyceums and Vocational Colleges. Ozbekiston Matbuot va axborot agentligining "Ozbekiston" nashriyot- matbaa ijodiy uyi- 2015
2. Ruth Gairns, Stuart Redman Oxford Word Skills "Oxford" University Press- 2008
3. Gilbert H. Muller The McGraw- Hill Reader The City University of New York LaGuardia- 1997
4. Интернет-источник: www.teachingenglish.org

Атамуратова Мунира Махамадиевна
Atamuratova Munira Makhamadiyevna
The teacher of Termez Industry and transport vocational college
Termez, Uzbekistan

УДК 81

ЛЕКСИЧЕСКИЙ СМЫСЛ СЛОВА

LEXICAL MEANING OF THE WORD

Аннотация: Лексическое значение раскрывает признаки, по которым определяются общие свойства для ряда предметов, действий явлений, а также устанавливает различия, выделяющие данный предмет, действие явление. В данной статье излагается лингвистическая природа лексического значения имеет очень важные последствия. Выражая понятие, слово делает это так, что определяется особенностями лексического и грамматического языка каждого конкретного языка и различным словом структурных связей в речи.

Abstract: The article is devoted to analysis of lexical meaning of the word. Lexical meaning reveals the characteristics by which common properties are determined for a number of objects, actions, phenomena, and also establishes differences that distinguish the given object, action, phenomenon. The linguistic nature of lexical meaning has very important consequences. Expressing a notion, a word does so in a way determined by the peculiarities of the lexical and grammatical of each particular language and by the various structural ties word in speech.

Ключевые слово: лексический, понятие, обозначающий, значимый, описательное, ясно показывающий.

Key words: lexical, notion, denotative, significative, descriptive, demonstrative.

An exact definition of any basic term is no easy task altogether. In the case of lexical meaning it becomes especially difficult due to the complexity of the process by which language and human conscience serve to reflect outward reality and to adapt it to human needs. The definition has been attempted more than once in accordance principles of different linguistic schools. The disciples of Saussure consider meaning to be the relation between the object or notion named, and the named itself. Descriptive linguistics of the Bloomfield trend defines the meaning as an in which is uttered. Both ways of approach afford no possibility of a further investigation of semantic problems in strictly linguistics terms, and therefore, if taken as a basis for a general linguistic theory, give no insight into the mechanism of meaning.

In our country definitions given by the majority of author, however different in detail agree in one basic principle: they all point out that lexical meaning is the realization of the notion by means of a definite language system. It has also been repeatedly stated that the plane of content in speech reflects the whole of human consciousness, which comprises not only mental activity but emotions as well. The national content of a word is expressed by the denotative meaning (also referential or extensional meaning) which as we shall see later, may be of two types, according to whether the word's function is significative or identifying. To denote, then, is to serve as linguistic expression for a notion or as a name for an actually existing object referred to by a word. The term denotatum, (PL denotata) or referent means either a notion or an actually existing individual thing to which reference is made. The emotional content of the word is its capacity to evoke or directly express emotion. It is rendered by the emotional or expressive counterpart of meaning, also called, emotive charge, intentional or affective connotations of words. In this connection it should be born in mind that for a notion to arise there must be a word to convey it: notions cannot exist without words. The reverse is not necessarily true: there are words that do not convey any notion, and nevertheless they all have meaning. Interjections *oh, ah! alas! Hear, hear,* for instance, ,express emotions, not notions, while some other words both (e.g. the words *ass, brute or pig* applied to human beings). The expressive counterpart of meaning is optional, and even when it is present its proportion with respect to the logical counterpart may vary within wide limits. The-meaning of many words is subject to complex associations originating in habitual contexts, verbal or situational of which the speaker and the listener are aware, and which form the national component of meaning. In some words realization of meaning is accompanied by additional stylistic characteristic revealing the speaker's attitude to the situation, the subject-matter, and to his interlocutor.

The term notion is introduced into linguistics from logic psychology. It denotes the reflection in the mind of real objects and phenomena in their essential features and relations. Each notion is characterized by its scope and content. The scope of the notion is determined by all the objects it refers to. The content of a notion is made up of all the features that distinguish it from other notions. The distinction between the scope and the content of a notion lies at the basis of such terms as the identifying (demonstrative) and significative functions of the word that have been mentioned above. The identifying function may be interpreted as denoting the objects covered by the scope of the notion expressed in the word, and the significative function is the function of expressing the content of the respective notion. The function of rendering an emotion or an attitude is termed the expressive function. All the peculiarities of the lexical meaning of words depend on the fact that it forms the content of two-facet linguistic signs existing in unity with the sound form of the sign and its distribution. The relationship between the linguistic lexical meaning and the logical notion deserves special attention not only because they are apt to be confused but also because in comparing and contrasting them it is possible to achieve a better insight into the essence of both. In what follows this opposition will be treated in some detail.

I. The first essential point is that the relationship between notion and meaning varies. A word may have a notion for its referent. In the sentence *Lies are always dangerous* (BRAINE) every word evokes a general idea, a notion, without directly referring to any particular element of reality. The scope of the significative meaning and that of the notion coincide; on the different levels they cover the same area.

On the other hand, there may be instances when it is the individual elements of reality that the word serves to name. In the following example from the same book every word stands for a particular object: *"Follow the road," she said. "You can see the concrete verges — it ends just beyond that farmhouse."* The words of this sentence name elements that might serve for the formation of a notion but are used by the speaker to name particular objects. The words for its referent not a notion but an object, the connection with reality is direct. The problem of proper names is particularly complicated. It has been often taken for granted that they do not convey any generalized notion at all, that they only name human beings, countries, animals, rivers, stars, etc. And yet, names like *Moscow, the Thames, Italy, Byron* evoke notions. Moreover, the notions called are particularly rich. The clue, as S. Ullman convincingly, lies in the specific function of proper names which is identification, and not signifying. A. Gardiner has discussed this problem in a special monograph. According to him proper names partake of the fundamental two-sidedness of words; the duality, however, is of a specific character. Without going into detail it is clear that there is a great difference between the proper names which, like those given above to denote unique objects, and those which are conventional in different people, animals or places, like *Bill Ann* or *the High street*. Pronouns possess the demonstrative function almost to a complete exclusion of the significative function, i.e. They only pointed out, they do not impart any information about the object out except for its relation to the speaker. To sum up this first point: the logical notion is the of lexical meaning quite often but not always, because there may be other referents such as the real objects.

II. Secondly, notions are always emotionally neutral are a category of thought.

Language, however, expresses all aspects of human consciousness. Therefore the meaning of many words not only conveys some reflection of objective reality but also the speaker's state of mind and his attitude to what he is speaking about. When used in emotionally coloured situations and contexts, words accumulate emotional associations that finally blur their exact denotative meaning. The way in which the denotative meaning of the word, component that serves to identify and name the notion, is combined with the feeling tone will be better understood with of the following example: *The mere fact of being brought up in a town where everything was shabby, dirty, dwarfish, peeling and generally lousy was another thing that helped to make most of us competitive.* Here each of the series of adjectives, besides naming some property, contains a clearly marked emotional tone expressing not only the property itself but the attitude of scornful disgust the speaker assumes towards all these features. This attitude emphatically summed up in the last adjective *lousy* where we observe complete suppression of the original concrete notional meaning by the strongly developed emotional component combined with a definitely slangy ring. The emotional coloring of separate words may be very indefinite and may exist as a vague potentiality to become explicit only in some contexts, in combination with syntactical and intonational means. It does not remain concentrated within the word but irradiates on the sentence, and sometimes the utterance as a whole. The content of the emotional component of meaning varies considerable. Emotionally charged words can cover the whole scale of both positive and negative emotions: admiration, respect, tenderness and other positive feelings on the one hand, end scorn, loathing, etc. on the other. Two or more words having the same denotative meaning may differ in

emotional tone. In such oppositions as *brat-baby* and *kid -child* the denotative force of the right hands and the left-hand terms is the same but the left-hand are emotional, whereas those on the right are neutral.

III. Thirdly, the absence not only of identity but even of regular one to one correspondence between meaning and notion is clearly seen in words belonging to some specific stylistic level. This purely linguistic factor is relevant not for the content of the message but personality of the speaker, his background and his relations, with his audience. The wording of the following example can serve to illustrate the point: *A good sunset always gives me a hell of a kick, I said.* Both the expression *to give somebody a kick* “to excite or thrill somebody”, and the emphatic “*a hell of a belong*” to slang and show a nonchalant attitude of the speaker to those who hear him. The stylistical coloring should not be mixed notional tone. A word may have a definite stylistical characteristic and be completely devoid of any emotional coloring, two words may be belong to the same style and express diametrically opposed emotions.

The ideas presented in this article, one may say that owing to its linguistic nature the lexical meaning of many words cannot be divorced from the typical sphere where these words are used the typical contexts, and so bears traces of both, whereas a notions belongs to abstract logic and so has no ties with any stylistic sphere and does not contain any emotive components. The linguistic nature of lexical meaning has very important consequences. Both factors make the lexical meaning strongly dependent upon the grammatical meaning. Consequently, the lexical meaning of every word depends upon the part of speech to which the words belong. Every word may be used in a limited set of syntactical functions, and with a definite valency. It has a definite set of grammatical meanings, and a definite set of forms. It will be useful to remind the reader that the grammatical meaning is defined as an expression in speech relationship between words based on contrastive features of arrangements in which they occur.

Bibliography:

1. J. Buranov, O. Muminov. Readings on modern English Lexicology. –Toshkent, 1985.
2. Longman Lexicon of Contemporary English. –Longman, 1981
3. E. M. Dubenets. Modern English Lexicology. Moscow State Teacher Training University Publishers, 2004.
4. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. –Москва//Высшая школа, 1959.
5. В. К. Мюллер. Современного англо русский словарь. – Москва// Лад. Ком, 2010

Барычева Оксана Андреевна
Barycheva Oksana Andreevna

Горбунова Елизавета Ивановна
Gorbunova Elizaveta Ivanovna

Боклачев Михаил Васильевич
Baklachev Mikhail Vasilyevich

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОРДОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. Н. П. ОГАРЁВА»
Историко-социологический институт
Кафедра социальной работы
Студенты 5 курса

УДК 364.4

**СПЕЦИФИКА РЕШЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ ЖЕНЩИН С
ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ РАЗЛИЧНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ (НА
ПРИМЕРЕ ГБУ РМ «КОМПЛЕКСНЫЙ ЦЕНТР СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ПО
Г.О. САРАНСК»)**

**SPECIFIC FEATURES OF SOLVING THE SOCIAL PROBLEMS OF WOMEN USING A
VARIETY OF TECHNOLOGIES IN SOCIAL WORK (FOR EXAMPLE, RM GBU "COMPLEX
CENTER OF SOCIAL SERVICE FOR G. O. SARANSK»)**

Аннотация. В данной научной статье описано проведенное социологическое исследование в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» на тему «Специфика применения технологий социальной работы по решению социальных проблем женщин в Республике Мордовия» для определения специфики решения социальных проблем женщин с использованием различных технологий социальной работы.

Annotation. This scientific article describes the sociological research carried out in the state institution of RM "Complex center of social services in Saransk" on the theme "the Specifics of the application of social work technologies to solve social problems of women in the Republic of Mordovia" to determine the specifics of solving social problems of women using different technologies of social work.

Ключевые слова. Социальная работа, технологии социальной работы, женщины, социальные проблемы, гендерный подход.

Key words. Social work, technology of social work, women, social problems, gender-sensitive approach

Для определения специфики решения социальных проблем женщин с использованием различных технологий социальной работы, в мае 2016 года нами было проведено социологическое исследование в ГБУ РМ «Комплексный центр социального обслуживания по г.о. Саранск» на тему «Специфика применения технологий социальной работы по решению социальных проблем женщин в Республике Мордовия». Исследование проводилось посредством формализованного интервью, всего было задействовано 30 экспертов, непосредственно участвующих в решении разнообразных проблем женщин. Респонденты были распределены по опыту работы (от 3 до 10 лет) [Рисунок 1.1].

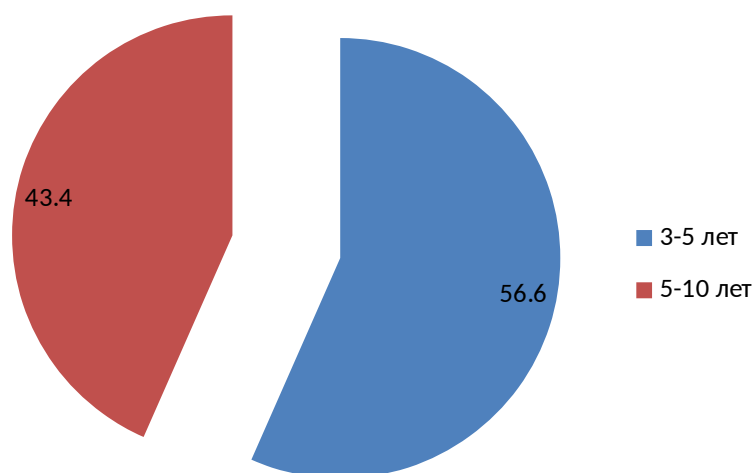

Рисунок 1.1 – Процентное соотношение экспертов по стажу работы в учреждении

Преобладающее количество респондентов имеет трудовой стаж 3-5 лет (56,6 %), 43,4 % респондентов имеют стаж 6-10 лет. Данное соотношение на наш взгляд, поможет проследить тенденции изменения характера применения различных технологий социальной работы в отношении женщин.

При ранжировании ответов на следующий вопрос, касающийся частоты обращений женщин в социальное учреждение, мы получили 100 % единогласный ответ респондентов – «часто». При этом респонденты отметили что «женщины хорошо информированы о деятельности социальных организаций», «проявляют доверие к специалистам».

Ответы на вопрос №3 «Какая категория женщин обращается чаще всего?», распределились следующим образом [Рисунок 1.2].

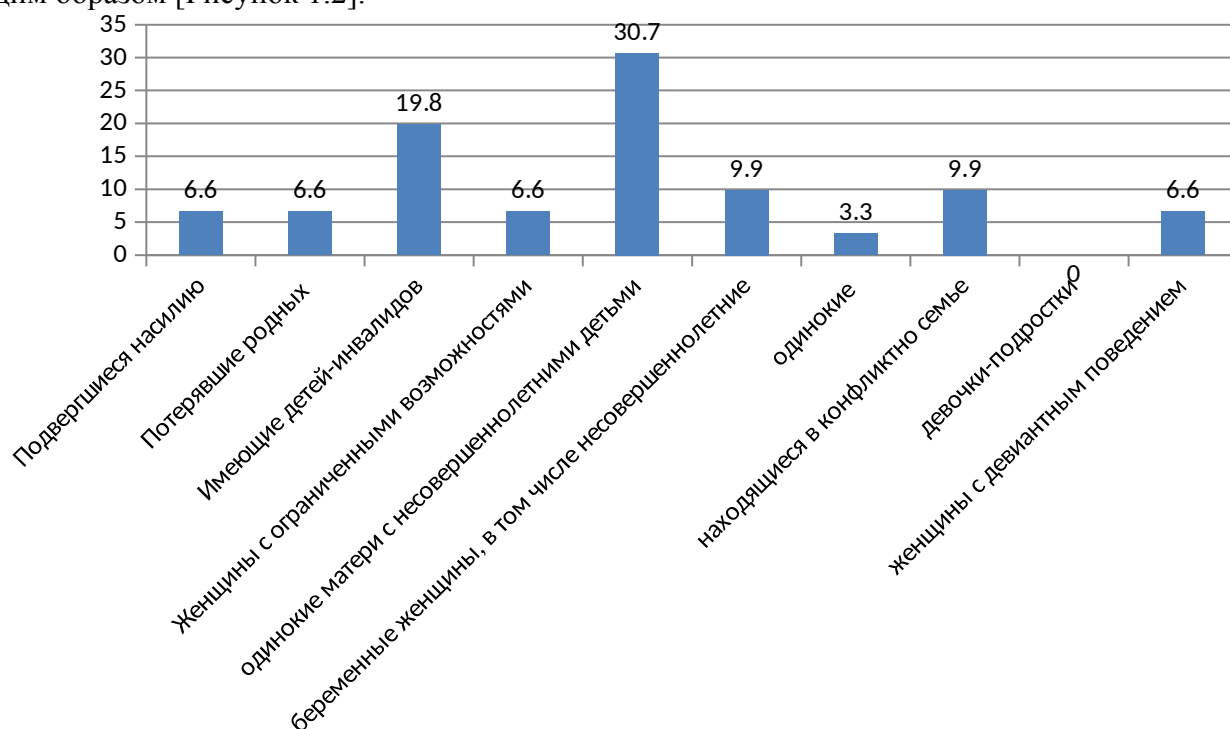

Рисунок 1.2 – Основные категории женщин, обращающихся в учреждение, %

Исходя из данных на рисунке 1.2, стоит выделить основные категории женщин, обращающихся за помощью в социальное учреждение, по мнению респондентов. К ним относятся одинокие матери с несовершеннолетними детьми (30,7 %), женщины, имеющие детей-инвалидов (19,8 %), беременные женщины и женщины, находящиеся в конфликтной семье (9,9 %), как правило «имеющие члена семьи с девиантным поведением».

Данное ранжирование, на наш взгляд, связано со спецификой исследуемого нами учреждения, в котором основной акцент сделан на оказание информационно-консультативной помощи, диагностической, адресной и экстренной социально-экономической помощи, которая как раз необходима указанным выше категориям женщин.

На вопрос №4 «Выделите из предложенных основные проблемы, с которыми чаще всего обращаются в ваше учреждение женщины разных категорий (не более 3)» ответы распределились следующим образом [Рисунок 1.3].

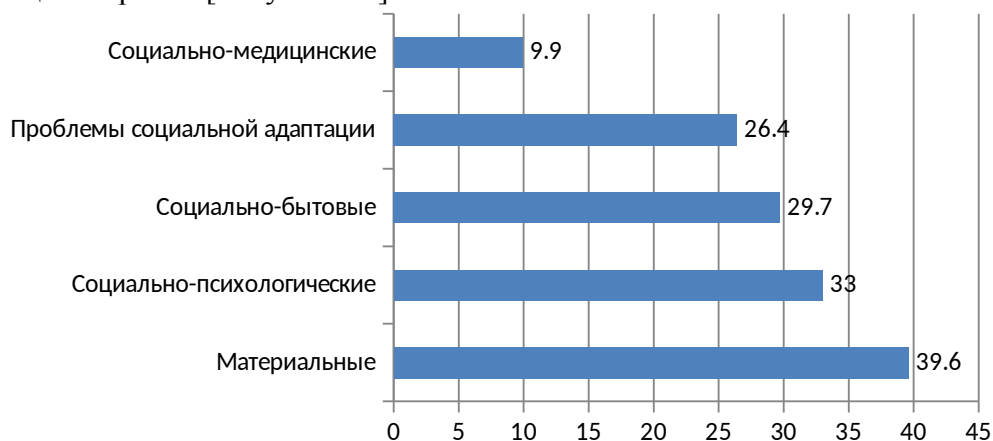

Рисунок 1.3 – Основные проблемы, с которыми обращаются женщины в социальное учреждение, %

Исходя из данных на рисунке 1.3, следует выделить наиболее актуальные проблемы женщин, с которыми они обращаются в социальное учреждение за помощью: материальные (39,6 %), социально-психологические (38,0 %), социально-бытовые (29,7 %), проблемы социальной адаптации (26,4 %), причем соотношение ответов практически пропорционально, и, по мнению экспертов, определяется тем, что «как правило, причины обращений женщин в учреждения социального обслуживания носят комплексный характер, материальные и жилищные проблемы сочетаются с деструктивными взаимоотношениями в семье, глубокими социально-психологическими проблемами». Данную позицию можно подтвердить результатами другого исследования, проведенного Н. А. Цветковой, которая выяснила, что в основном женщины нуждаются в психологической помощи (90% обращающихся в центры), консультировании (62%), индивидуальной и групповой терапии (50,4%), юридической помощи и информации (22%), медицинской и гинекологической информации (10,1%), в работе с членами семьи (10,8%) [3].

Вопрос №5, касающийся использования конкретных технологий социальной работы по решению социальных проблем женщин получил следующее распределение ответов [Рисунок 1.4].

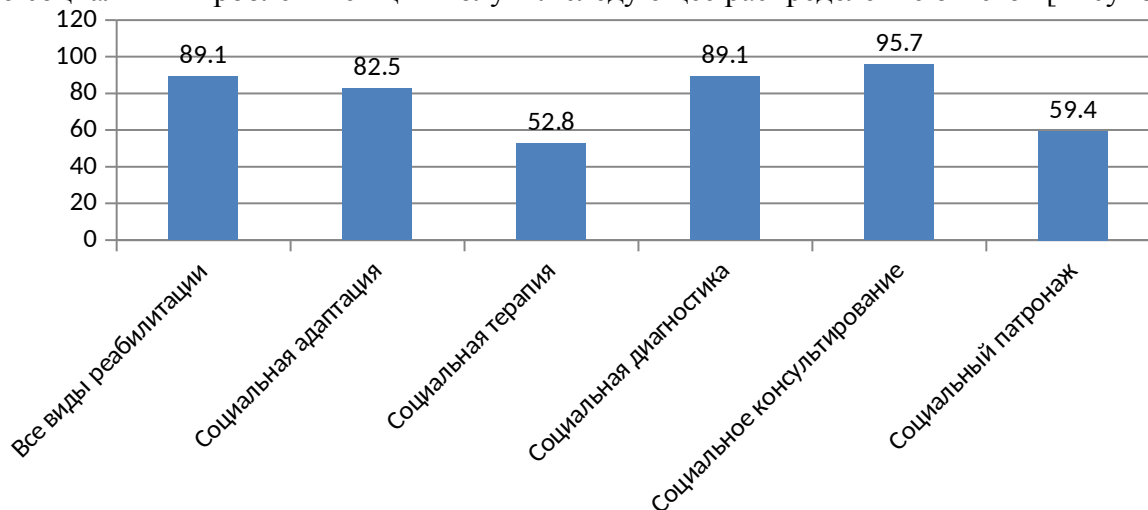

Рисунок 1.4 – использование технологий социальной работы по решению социальных проблем женщин, %

Таким образом, глядя на рисунок 1.4, можно утверждать, что в числе наиболее актуальных технологий социальной работы, используемых с женщинами для решения их проблем, находятся: социальное консультирование (95,7%), все виды реабилитации (89,1%) и социальная диагностика (89,1%).

Применение данных технологий, как отмечают эксперты, обусловлено тем, что *«в рамках решения социальных проблем женщин осуществляется разработка алгоритма работы, ведение личных дел, сбор необходимой информации, содействие в оформлении пособий, восстановление документов при необходимости, обследование жилищно-бытовых условий; работа с ближайшим окружением, межведомственное взаимодействие, содействие в трудоустройстве, информационно-правовое консультирование»*.

На вопрос №6, имеют ли применяемые технологии социальной работы гендерную направленность в отношении женщин, большинство респондентов ответило «нет» - 62,7 %, отметив, что *«в работе с женщинами мы отдаем предпочтение ресурсному подходу, сложившемуся в рамках концепции преодолевающего поведения. Работа с ресурсом отличает профессиональную социальную помощь от информационной, предлагаемой в форме совета, наставления, рекомендации или инструктажа», «придерживаемся эклектического подхода, т.е. конструируем собственную технологию, используя различные возможности и общую схему технологизации»*.

Остальная часть респондентов (37,3 %) затруднились ответить. Действительно, на данный момент сложно констатировать наличие четкого гендерного подхода в использовании технологий социальной работы в отношении женщин, так как *«в современных условиях, когда, несмотря на все усилия в области законопроекта о гендерном равенстве, на уровне принятия решений в органах вышестоящей власти проблемы неравенства по признаку пола игнорируются»*.

Отвечая на вопрос №7, который был сформулирован *«Как Вы оцениваете эффективность применения разнообразных технологий социальной работы по решению проблем женщин в нашем регионе?»*, (85,8 %) респондентов дали высокую оценку, несмотря на отсутствие гендерного подхода, ведь *«тем не менее проблемы женщин решаемы», «качество услуг повышается», «происходит активизация жизненных ресурсов женщин посредством общих технологий социальной работы»*, (14,2%) экспертов оценили «средне», отметив, что *«основным методом работы является диалог, а условием помощи - качество межличностных отношений в диаде «консультант - клиент»*.

Вопрос №8 о применении в решении социальных проблем женщин в учреждении инновационных технологий социальной работы получил неудовлетворительные ответы 100% респондентов, которые указывают, что *«на данный момент технологии социальной работы с женщинами в системе социального обслуживания имеют две формы - это программы, содержащие процедуры и операции, и сама деятельность, построенная на основе этих программ. Они соотносятся с основными видами социальной работы и перечнем социально-психологических услуг населению. Их роль заключается в том, что они упорядочивают деятельность, позволяют достичь заведомо предсказуемого позитивного результата во взаимодействии с клиентами, причём с наименьшими затратами и в оптимальные сроки», «вопрос о разработке инновационных технологий социальной работы, основанных на гендерном подходе на данный момент не так актуален, как помощь в преодолении трудной жизненной ситуации любыми доступными технологиями»*.

По оценке экспертов, на данный момент в применении технологий социальной работы относительно социальных проблем женщин разных категорий существуют следующие проблемы [Рисунок 1.5].

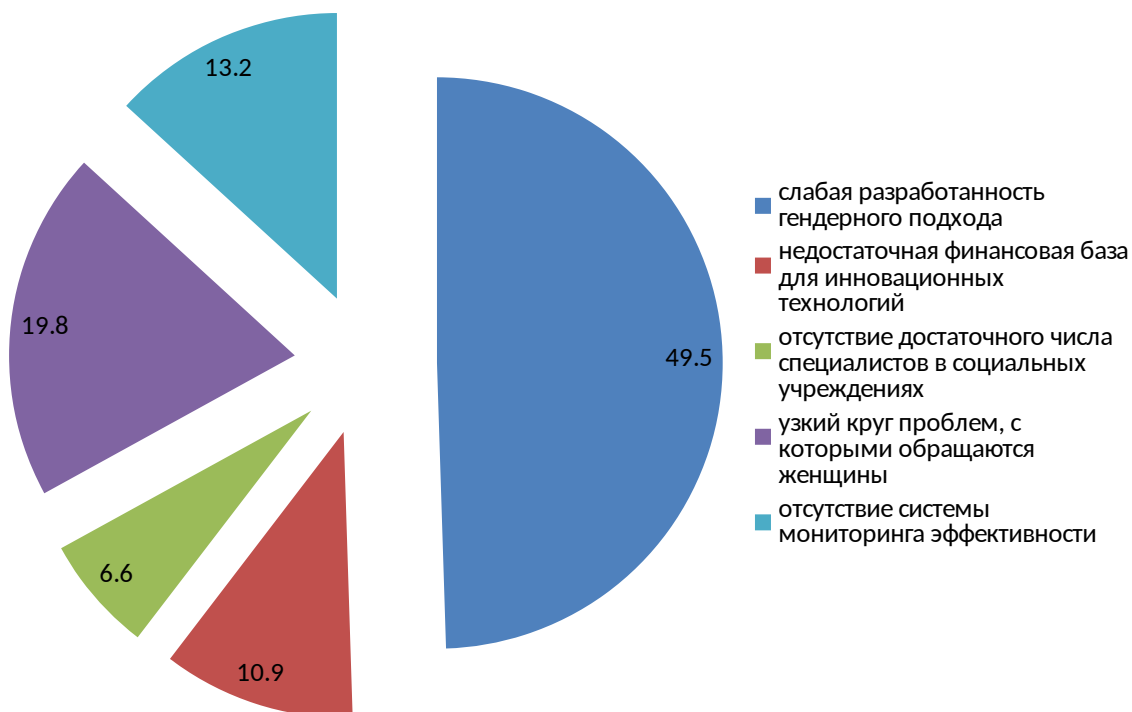

Рисунок 1.5 – Основные проблемы в применении технологий социальной работы относительно социальных проблем женщин разных категорий, %

Основная проблема – слабая разработанность гендерного подхода в реализации технологий социальной работы, так считают (49,5 %) респондентов: *«при оценке трудной жизненной ситуации клиентов существует риск того, что социальные работники, следуя стереотипам, будут полагать предназначение женщин, в первую очередь, в осуществлении ухода за детьми и другими родственниками»*, *«Женщина, попавшая в трудную жизненную ситуацию, теряет объективную способность думать над проблемой, принимать решения, концентрировать внимание над задачей, с которой она столкнулась. Следовательно, главной задачей, стоящей перед специалистами, является не только решение конкретной проблемы, но и выведение их из депрессивного состояния»*.

Следующая немаловажная проблема – узкий круг проблем, с которыми обращаются женщины, так как остальные они стараются решать самостоятельно, без участия социальных служб, так считают (19,8%) экспертов.

Как отметили эксперты, *«нельзя не признать, что при всем разнообразии технологий, методик и форм социальной работы с женщинами, их социальное положение едва ли испытывает существенные позитивные изменения. Но поскольку те или иные социальные проблемы женщин ассоциированы с проблемами их семей, детей, мужчин, с которыми они связаны различными отношениями, и тесно переплетены с социальными проблемами других социально-демографических категорий населения, всего общества в целом, то и решаться они могут только в совокупности с общесемейными, обще-социальными проблемами»*.

Еще одна проблема по заявлению специалистов – отсутствие системы мониторинга эффективности применения технологий социальной работы относительно разных категорий населения, в том числе и женщин, ведь *«для коррекции и целесообразности применения тех или иных технологий социальной работы необходимо знать реальную ситуацию»*, *«к сожалению такая возможность в учреждении на данный момент отсутствует»*.

В качестве рекомендаций по улучшению эффективности мероприятий в рамках решения социальных проблем женщин посредством технологий социальной работы, эксперты отметили, важным условием разработки эффективных технологий работы с женщинами в системе социального обслуживания является *«развитие гендерного подхода в анализе социальных ситуаций: изучение трудных жизненных ситуаций, в которых оказываются современные россиянки, и выявление их типов; исследование специфики поведения женщин в ТЖС; механизмов восприятия и понимания ситуации женщиной, воздействия ситуации на человека женского пола, поиск путей управления социализацией различных категорий женщин, находящихся в ТЖС; проблему технологического обеспечения социальной работы с женщинами в системе социального обслуживания можно считать разрешенной тогда, когда специалисты обеспечат соответствие технологий,*

существующих в форме программ, и той деятельности, которая ими осуществляется. существует также необходимость организации профилактической работы с молодыми женщинами по подготовке к супружеству и разработки социальных программ обеспечения здоровой мотивации брака (подчеркнем, что в настоящее время основные клиентки учреждения - женщины-матери).

На наш взгляд, для решения выявленных проблем и повышения эффективности использования технологий социальной работы, необходимо реализовать следующие рекомендации.

Новой формой социальной работы на территориальном уровне может стать технология социальной мобилизации. Основными процедурами технологии социальной мобилизации являются: пропаганда идей важности женских проблем. Должны использоваться такие методы, как распространение идей на уровне общества, работа со средствами массовой информации.

Информационная работа должна включать следующие этапы:

- анализ имеющихся данных о клиентках и дополнительные исследования для выявления сущности проблемы, возможности комбинирования традиционных и инновационных технологий социальной работы в зависимости от конкретной клиентки и ее проблемы;

- составление плана информационной работы (определение категорий женщин, с которыми предстоит работать, целей изменения их ситуации, а также каналов распространения информации);

- разработку и апробацию информационных материалов (печатных, аудио-, видео-, консультативных материалов и т.п.);

Важное направление совершенствования системы мониторинга эффективности применения технологий социальной работы относительно разных категорий населения, в том числе и женщин – создание единой компьютерной сети города, содержащей базу женщин, попавших либо в ТЖС, либо находящихся в группе риска. Такая база данных может содействовать повышению эффективности социальной работы с женщинами, позволит исключить неэффективные технологии в оказании помощи. Систематизация базы данных позволит оперативно передавать информацию о движении незащищенных женщин, изменении их социального статуса, и в итоге – обеспечить гендерно-индивидуальный подход и адресную защиту женщин.

В целях улучшения качества социального обслуживания в структуре центров социального обслуживания необходимо создать отделения информационного обеспечения, анализа и прогноза. Функциональные обязанности специалистов этого отделения должны включать:- создание информационного банка данных; разработку социальных паспортов и мониторинг; социальную диагностику на основе социологических исследований; методическое обеспечение социальной работы; проведение гендерных социологических исследований и т.д.

В целом, совершенствование организации социальной работы в данных направлениях повысить как эффективность технологий социальной работы, так и обеспечить внедрение гендерно ориентированного подхода в оказании помощи женщинам.

Библиографический список:

1. Опыт социальной работы с различными группами населения [Электронный ресурс]. – [Режим доступа]. – http://sziu.ru/index.phtml?id_page=13. – Загл. с экрана.

2. Оценка эффективности деятельности учреждений социальной поддержки населения / под ред. П. В. Романова и Е. Р. Ярской-Смирновой. – М. : Московский общественный научный фонд; Центр социальной политики и гендерных исследований. – 2007. – 234 с.

3. Цветкова Н. А. Социально-психологические технологии работы с женщинами в системе социального обслуживания / Н. А. Цветкова. – Псков. : ПГПУ, 2007. – 384 с.

Писарчик Мария Станиславовна
Pisarchuk Maria Stanislavovna

аспирант УО «Белорусский государственный университет культуры и искусств», кафедра белорусской и мировой художественной культуры

E-mail: mariam10a@mail.ru

УДК 725.82.04

СИНТЕЗ АРХИТЕКТУРЫ И МУЗЫКИ НА ПРИМЕРЕ СООРУЖЕНИЙ ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕАТРОВ

SYNTHESIS OF ARCHITECTURE AND MUSIC ON THE EXAMPLE OF STRUCTURES EUROPEAN THEATER

Аннотация: в статье рассмотрено понятие синтеза архитектуры и музыки на основе компаративного анализа театральных сооружений европейского пространства. Кратко представлена информация общих терминов и понятий применяемых в этих видах искусства. Анализируются наиболее известные примеры театральной архитектуры, в которых проявляются черты синтеза архитектуры и музыки. Выявлена особая понятийная и пространственная связь данных видов искусств.

Abstract: The article deals with the concept of synthesis of architecture and music on the basis of a comparative analysis of theater structures in the European space. The information of the general terms and concepts applied in these kinds of art is briefly presented. The most famous examples of theatrical architecture are analyzed, in which the features of the synthesis of architecture and music are manifested. A special spatial relationship of these kinds of arts has been revealed.

Ключевые слова: компаративный анализ, традиционный европейский театр, архитектурная акустика, музыкальное искусство Западной Европы.

Key words: comparative analysis, traditional European theater, architectural acoustics, musical art of Western Europe.

Архитектура и музыка – два великих вида искусства. На первый взгляд, может показаться, что между ними мало общего. В нашем исследовании мы обратимся к компаративному подходу, что бы выявить признаки синтеза музыки и архитектуры и что бы найти некоторые точки соприкосновения столь разных видов искусств. Первое, на чем мы остановимся – это содержание музыкального произведения. Возникая из тишины звук, распространяется в пространстве, наполняет его и уже в следующий момент, затихая, вновь рассеивается. Благодаря звуку у слушателя возникает ощущение пространства. Подобное воздействия на человека оказывает и архитектурное искусство. То есть, например, находясь в театральном сооружении, мы непременно ощущаем объем пространства.

В контексте научного осмысления, создание некоего произведения включает в себя такие компоненты как создание, исполнение и восприятие. И от того на сколько качественным будет создание, например музыкального произведения, тем лучше будет восприятие. Компонент рассмотрим на примере выполнения архитектурного проекта, от качества выполнения, которого будет зависеть общая картина восприятия произведения искусства [1, с 75].

Живший еще в I веке до нашей эры, древнеримский архитектор и строитель Марк Витрувий Поллион, написавший об искусстве десять книг, уже в первой из них отметил, что: «Архитектор должен быть человеком грамотным, умелым рисовальщиком, изучить геометрию, всесторонне знать историю, внимательно слушать философов, иметь понятие о медицине, обладать сведениями в астрономии и быть знакомым с музыкой». В разные времена выражения со схожими параллелями и сравнениями звучали и у Иогана Вольфганга Гете «архитектура – это онемевшая музыка» или схожее высказывание Фридрих Вильгельм Йозеф Шеллинга «архитектура – это застывшая музыка», так же существует красивая метафора Камиля Сен-Санса «Музыка-это архитектура звуков» [2]. Все эти высказывания в контексте синтеза архитектуры и музыки, имеют уровень философского, внешнего сравнения. И все же продолжим компаративный анализ этих двух разнородных вида искусства. В музыке и архитектуре встречаются такие одинаковые названия понятий как форма, гармония, ансамбль. Общность также наблюдается и в сфере выразительных средств: мелодическая и архитектурная линия, архитектурно-пластический и мелодический рисунок, фактура, метричность и ритмичность.

Например, ритм в музыке – это порядок, чередование сильной и слабой доли, в архитектуре – это чередование объёмных и малых форм, в таких элементах как: башни, своды, купола. Так же в музыке есть мелодия, которая создается чередованием звуков разной высоты и долготы. То есть, посредством упорядоченности во времени. В свою очередь, архитектурная композиция – это окна, балконы, барельефы, колонны и другие элементы, посредством упорядоченности в пространстве. Следует отметить очевидное сходство столь разных видов искусств в использовании одного и того же приема при создании произведения искусства – это правило создающее ощущение гармонии будь то в архитектуре или музыке под названием «золотое сечение». «Правилom» этот естественный закон был назван в эпоху Возрождения. А до Леонардо да Винчи все творцы пользовались им неосознанно, интуитивно. В обоих искусствах соблюдено правило «золотого сечения»[1].

Но сопоставление двух разных видов искусств можно рассмотреть на уровне целой эпохи и стилевого направления барокко и классицизма. Самым ярким примером выступает взаимовлияние и отождествление полифонической музыки Иоганна Себастьяна Баха с величественной архитектурой барокко. С этой точки зрения можно говорить, об эпохе музыки для храма. Характер музыки, предназначенной для исполнения в церкви, определялся не только религиозными канонами, но и в немалой степени архитектуре собора и ее акустике. Каждое помещение является частью музыкальных инструментов, играющих в нем, и этот факт композитор, сознательно или бессознательно, принимает во внимание при сочинении больших художественных произведений. Так, Готический собор, например, сам по себе представляет собой удивительное сравнение с «музыкальным инструментом» [3]. В то же время самый большой в мире музыкальный инструмент – орган традиционно является полноценным элементом художественно-выразительных средств католического собора. А если внимательно прислушаться или приглядеться к нотам органных произведений, то слушая и глядя в ноты органной музыки, как будто видим фигуру готического собора. Слушая органную музыку, бас – начинает напоминать базис, то есть основание, фундамент, мелодия и аккордовые наслоения в различных регистрах рисуют образ шпилей, башен и дворцовых сводов, тем самым образуя свою звуковую архитектуру.

Идею сравнения музыки с архитектурой разделял и Иоган Вольфганг Гетте. По его мнению образ музыки – это величие средневековых соборов: остроконечные башни, стрельчатые арки, шпили – их динамика, стремление вверх, уход в небеса [3, 350].

Между тем, в истории музыки и театральной архитектуры существует конкретный случай влияния музыки на театральную архитектуру. Предпосылкой к такому выводу служит то, что для постановки оперной тетралогии Рихарда Вагнера «Кольцо Нибелунгов» в немецком городе Байройт в 1876 году специально был построен новый театр, так как композитор пожелал создать такой театр, в котором его музыка в плане акустического восприятия будет звучать идеально [3, с 347].

Среди различных современных примеров синтеза музыки и архитектуры можно отметить Дворец камерной музыки The Chamber music hall JS Bach архитектор Заха Хадид 2009.

Дизайн этой данного сооружения – это целая сценическая площадка. Иронически обыгран образ ленты-спирали, который напоминает звуковые волны или пружину. Павильон является как бы экспозицией, иллюзорно создает сотканный из лоскутов ажурный занавес. Образный алогизм, созданный с помощью иллюзии проникновения окружающей среды в интерьер – один из самых распространенных приемов в проектировании мировых зрелищных объектов [1, 72].

К слову о взаимовлиянии архитектуры и музыки можно упомянуть сравнение французского композитора Камиля Сен-Санса: «В искусстве звуков есть нечто такое, что пересекает слух как портик, разум – как вестибюль, и идет дальше»[2].

Безусловно, музыка и архитектура – великие виды искусства. Действительно, нужен особый талант, чтобы творение ума и сердца люди поняли без объяснений. Помимо различий архитектуры и музыки, как пространственного и временного вида искусства, мы выявили, существование их особого родства. Оно проявляется на эмоциональном уровне: оба искусства могут вдохновлять и удручать, восхищать и печалить. Их произведения рассказывают о мире и о человеке, об истории без слов.

Библиографический список:

1. Бородченко, Н. В. Интертекстуальный подход в средовом дизайне на примере интерьеров современных театрально-концертных сооружений / Н. В.Бородченко // Искусство и культура. – 2016. – № 2. – С. 71–79.

2. Никифоренко, А.Н. Синтез архитектуры и музыки в современном пространстве био-тека / А.Н. Никифоренко // Культура. Наука. Творчество : VIII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 15 мая 2014 г. : сб. науч. ст. / М-во культуры Респ. Беларусь, Белорус. гос. ун-т культуры и искусств ; редкол.: В. М. Черник (пред.) [и др.]. – Минск : БГУКИ, 2014. – С. 93–101
3. Крамер, А. Ю. Концертный зал как архитектурный объект в культурном пространстве / А. Ю. Крамер // Вестн. рус. христ. гуманитар. акад. – 2015. – Т. 16, № 1. – С. 345–353.

Мишенева Лидия Николаевна

студент

Череповецкий государственный университет

Misheneva Lidiya Nikolaevna

Student

Cherepovets state University

Заболтина Вера Витальевна

Доцент, к.п.н.

Череповецкий государственный университет

Zaboltina Vera Vitalyevna

Associate Professor, candidate of pedagogical Sciences

Cherepovets state University

УДК 376.3

ОСОБЕННОСТИ СЛУХОРЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ ДЕТЕЙ С КОХЛЕАРНЫМИ ИМПЛАНТАМИ

FEATURES OF THE AUDITORY DEVELOPMENT OF CHILDREN WITH COCHLEAR IMPLANTS

Аннотация: В данной работе будут рассмотрены особенности слухоречевого развития детей с кохлеарными имплантами.

Abstract: in this work the features of the auditory development of children with cochlear implants will be considered.

Ключевые слова: слухоречевое развитие, дошкольники с кохлеарными имплантами, подходы А. И. Сатевоу и И. В. Королевой по реабилитации детей с кохлеарными имплантами.

Key words: auditory development, preschoolers with cochlear implants, approaches of A. I. Satavoy and I. V. Koroleva on rehabilitation of children with cochlear implants.

В ходе всего дошкольного периода у ребенка интенсивно развивается слухоречевое восприятие. Этот процесс тесно связан с усвоением языка, произносительных умений, развитием познавательной деятельности, накоплением жизненного опыта. Также ребенок практически полностью овладевает родным языком, его фонетикой, лексикой и грамматикой. Но если у ребенка есть какие-то нарушения в развитии, в частности слуха, то это отражается на речевом развитии, и ему очень сложно общаться с другими людьми. Одним из наиболее эффективных средств помощи глухим детям является кохлеарная имплантация. С каждым днем растет число людей с кохлеарными имплантами, которые нуждаются в коррекционной помощи. Дети данной категории имеют специфические особенности слухоречевого развития, которые должны обязательно учитываться в ходе обучения и оказания помощи:

- затруднения в восприятии наиболее тихих частей речи - окончаний, предлогов, приставок, тихих согласных при общении тихим голосом и на расстоянии;

- несформированность или недостаточной сформированность внимания к окружающим звукам;

- затруднения локализации звука в пространстве;

- трудности запоминания речевого материала, нарушениях слухового внимания;

- более позднее начало овладения спонтанным пониманием речи и собственной речи;

- наличие недоразвития всех компонентов речевой системы;

- замедленное формирование естественного механизма овладения значением и произношением слов;

- запаздывание в активизации спонтанной голосовой активности и произнесении звуков и слов по подражанию.

- замедленное накопление словарного запаса и овладение грамматической системой родного языка.

В кохлеарной имплантации есть, как проблемные вопросы, которые требуют решения, так и перспективы развития, которые являются актуальными в настоящее время. Одним из таких вопросов,

является динамическая педагогическая классификация детей с кохлеарной имплантацией, разработанная О. И. Кукушкиной и Е. Л. Гончаровой [4]. Дело в том, что после операции статус ребенка меняется, он уже и не глухой, но еще и не слышащий. Главная задача сурдопедагога и родителей помочь ребенку привыкнуть и приспособиться к новым ощущениям. После качественной и планомерной коррекционной работы ребенок приближается по развитию речи и слуха к нормально слышащему ребенку.

Другой важной задачей является слухоречевое развитие детей, которое происходит иначе, чем у детей с нормальным развитием и обладает определенными особенностями. Важным является то, что развитие речи полноценно проходит только в специальных условиях. Эти вопросы изучались О. В. Зонтовой, И. В. Королевой, А. С. Саблевой, А. И. Сатаевой, Т. А. Соколовской, М. А. Терешковой [1, 2, 6, 8, 9, 11].

Каждый ребенок с кохлеарными имплантами нуждается в квалифицированной помощи ряда специалистов, среди которых главная роль отводится сурдопедагогу, а для более эффективной работы привлекаются логопед и родители детей с КИ. Но для того чтобы операция по кохлеарной имплантации была эффективной, важно начать работу с ребенком задолго до этого. До операции сурдопедагог должен:

- продолжать (или срочно начинать) систематическую и традиционную коррекционную работу;

- обратить особое внимание на формирование умений воспринимать на слух с помощью индивидуальных слуховых аппаратов неречевые (а по возможности и речевые) звучания;

- подготовить его к будущей настройке речевого процессора;

- включить еще до операции семью в коррекционные занятия с ребенком.

В ходе хирургического вмешательства и после него:

- должен психологически поддерживать и информировать родителей ребенка обо всем, что происходит, объяснять, если родителей что-то интересует;

- *во время пребывания ребенка в больнице и в период заживления проводить работу с родителями и детьми. Использовать интересные и посылные для ребенка развивающие занятия, включая в них членов его семьи. Объяснить близким, что без их помощи ребенок не перейдет к естественному поведению слышащего, обычной коммуникации и спонтанному речевому развитию.*

В ходе настройки речевого процессора сурдопедагог должен:

- оценить безусловные ориентировочные реакции ребенка при электростимуляции в процессе программирования речевого процессора;

- выработать у ребенка условную двигательную реакцию на звук;

- выделять и анализировать произвольные и произвольные реакции ребенка на разнообразные звуки для оценки эффективности работы речевого процессора и системы кохлеарной имплантации в целом;

- учить родителей замечать и фиксировать в дневнике наблюдений изменения в поведении ребенка - его произвольные и произвольные реакции на разнообразные звуки;

- учить ребенка определять силу звучания; количество звучаний; их длительность, высоту и т.д. для уточнения в будущем режима настройки [5].

Успешная операция, подключение речевого процессора, его первичная настройка открывают возможность перехода ребенка с КИ на путь естественного развития, но воспользоваться сразу новыми слуховыми возможностями ребенок не может. Требуется специальная работа сурдопедагога и семьи по «запуску» новых слуховых возможностей. Ориентиром в этой специальной работе сурдопедагогу служит логика развития слышащего ребенка первого года жизни. Важно, чтобы ребенок занимался с сурдопедагогом систематично и целенаправленно. Как до, так и после кохлеарной имплантации ребенку требуется интенсивная коррекционная помощь, в том числе и для развития слуха и речи, но это не может проходить бессистемно, важно соблюдать последовательность в процессе оказания помощи. Поэтому рассмотрим подходы, которые способствуют приближению ребенка с КИ к нормально развивающемуся. В нашей стране существует несколько методик помощи таким детям. Рассмотрим некоторые из них, первый был разработан Инной Васильевной Королевой, а второй - Альбиной Ирековной Сатаевой.

В ходе сравнения подходов И. В. Королевой и А. И. Сатаевой, можно выделить следующие особенности. Подход А. И. Сатаевой основан на установлении эмоционального контакта с ребенком, как сурдопедагога, так и родителей (см. таблица 1). Важно поддерживать его в ходе всех занятий. На

этой основе и строится дальнейшая работа с ребенком. Также в данном подходе существует подготовительный этап, который является основой для дальнейшей работы ребенка с сурдопедагогом и родителями. И. В. Королева уделяет меньше внимания установлению доверительных отношений между сурдопедагогом и ребенком. В ее подходе нет подготовительного этапа, работа начинается с начального этапа развития слухового и слухоречевого восприятия у ребенка с КИ. В отличие от подхода А. И. Сатаевой, у И. В. Королевой отсутствует этап запуска эмоционального взаимодействия ребенка с близкими на новой сенсорной основе. В ходе этой работы сурдопедагог включает родителей в специально организованный эмоциональный диалог и учит новым способам взаимодействия с ребенком, что служит основой для дальнейшего развития речи ребенка с КИ. В том и другом подходе существует переход со зрительно- слухового восприятия на слухо-зрительное. Хотя реализуется этот подход по-разному у каждого из авторов, но в результате работы ведущим становится слуховой анализатор. Также схожим является развитие слухового и слухоречевого восприятия. В обоих подходах сначала привлекается внимание ребенка к звучащим игрушкам, окружающим звукам, а затем постепенно к речи. В ходе этой работы развиваются: мозговые процессы анализа звуков и речи как звуковых сигналов: обнаружение, различение, узнавание, распознавание; слуховое внимание; фонематический слух; слуховой контроль голоса; восприятие речи и собственной речи. В отличие от подхода И. В. Королевой, у А. И. Сатаевой овладение ребенком основными компонентами языковой системы и устной речью как основным средством общения происходит постепенно, начиная с запускающего этапа, что положительно влияет на развитие ребенка с КИ. Развитие связной речи начинается в подходе А. И. Сатаевой с запускающего этапа, сурдопедагог сразу включает ребенка в диалог и поощряет любые его ответные реакции. Так ребенок закрепляет способность спонтанно осваивать речь в естественной коммуникации, что в дальнейшем создает основу для развития связной речи и умения общаться с разными людьми с помощью речи. Кроме того, в том и другом подходе большое значение приобретает взаимодействие с родителями. Сурдопедагог должен научить родителей взаимодействию с ребенком. Родители в свою очередь должны контролировать ребенка, отмечать реакции и успехи ребенка для того, чтобы педагог смог оказать качественную помощь ребенку.

Можно сделать вывод, что оба подхода возможно использовать в процессе реабилитации детей с кохлеарными имплантами. Наиболее оптимальным для детей любого возраста будет подход А. И. Сатаевой, так как он построен на эмоциональной основе. Важно установить близкий контакт с ребенком, как это происходит в ходе естественного развития детей. Вся работа строится на естественном эмоциональном контакте ребенка и взрослого, точно так же, как в период младенческого возраста существует эмоциональный контакт матери с ребенком. В подходе И. В. Королевой этого нет, что делает его более сдержанным. Он меньше всего направлен на установление эмоционального контакта между ребенком и взрослым. Хотя, намного проще работать с ребенком, который доверяет педагогу, тогда занятия проходят легко, как для ребенка с КИ, так и для сурдопедагога. Ребенок с удовольствием принимает задания и готов сотрудничать, при условии доверительных отношений с педагогом. Это очень важно в работе с детьми с кохлеарными имплантами. Но, несмотря на все сказанное выше, подход И. В. Королевой активно используется в ходе реабилитации детей с КИ и является эффективным. Поэтому любой из подходов возможно использовать для оказания помощи детям с кохлеарными имплантами, так как в ходе реабилитации они вместе с родителями и под руководством сурдопедагога пройдут все этапы развития слуха и речи нормально слышащего ребенка и смогут приблизиться к норме.

Таблица 1

Сравнение подходов А. И. Сатаевой и И. В. Королевой по реабилитации детей с кохлеарными имплантами.

Критерии	Подход И. В. Королевой	Подход А. И. Сатаевой
Эмоциональный контакт: сурдопедагог – ребенок	-	Обязателен в ходе всей работы. Работа между ребенком и сурдопедагогом строится на эмоциональном контакте и доверительных отношениях.
Эмоциональный контакт: родители – ребенок	Обязателен в ходе всей работы. Родители активно помогают ребенку во всем, выполняют все задания	Обязателен в ходе всей работы. Родители активно пытаются наладить взаимодействие со своим

	сурдопедагога.	ребенком в течение всех занятий с сурдопедагогом.
Наличие подготовительного этапа	-	Является основой для всей дальнейшей работы. Сурдопедагог устанавливает эмоциональный контакт с ребенком с КИ, оценивает его продолжительность, определяет условия сохранения контакта. Обучает взаимодействию родителей со своим прооперированным ребенком.
Запуск эмоционального взаимодействия ребенка с близкими на новой сенсорной основе	-	Сурдопедагог включает родителей в специально организованный эмоциональный диалог и учит новым способам взаимодействия с ребенком. Ответной реакцией ребенка на взаимодействие является: улыбка и смех, активизация голосовых реакций, понимание и использование интонации в ее естественной смысло-различительной функции.
Переход с зрительно-слуховой на слухозрительную основу восприятия	Вызывание у ребенка интереса к окружающим звукам, голосу человека, к своему голосу, игре с голосом. Обучение родителей развитию у ребенка слуха и речи в ежедневных ситуациях, игре, целенаправленных занятиях. Все это должно происходить в естественном речевом общении с ребенком.	В ходе работы используются яркие, звучащие предметы, вызывается отклик на них, который проявляется в улыбке и голосовых реакциях. Также для перехода требуется особая речь педагога: акцентирование интонации; утрированная мелодичность; напевность; намеренная смена темпа речи, громкости голоса.
Развитие слухового и слухоречевого восприятия	Развитие у ребенка: -начальных навыков слушания и пользования голосом для общения во время индивидуальных занятий; -всех мозговых процессов анализа звуков и речи как звуковых сигналов: обнаружение, различение, узнавание, распознавание; - слухового внимания; -фонематического слуха; -слухового контроля голоса; -восприятия речи и собственной речи.	Первый этап: вызывание отклика у ребенка на яркие, звучащие игрушки, который проявляется в улыбке, смехе ребенка, различных голосовых реакциях. Второй этап: вызывание отклика у ребенка на звучащую речь, ее понимание и появление на основе этого ответного лепета. Третий этап: сурдопедагог поощряет любые ответные реакции, но особенно - вербальный ответ.
	В ходе работы создается основа для спонтанного освоения понимания речи в естественной коммуникации.	
Языковой этап развития восприятия речи	Овладение ребенком основными компонентами языковой системы и устной речью как основным средством общения. Накопление пассивного и активного словаря; развитие связной речи; понимания устной речи на слухозрительной основе.	Средства общения используются сразу в ходе всей работы, начиная с запускающего этапа. У ребенка постепенно накапливается и активный и пассивный словарь. Диалоги строятся на основе слухозрительного восприятия речи. В ходе диалога и сурдопедагог и

		родители формируют связную речь ребенка с КИ.
Развитие связной речи	Четвертый этап реабилитации, который включает в себя: развитие грамматической системы языка; увеличение словарного запаса; расширение представлений об окружающей среде; обучение детей связному рассказу о событиях и явлениях, а также умению общаться с разными людьми с помощью речи.	Начинается с запускающего этапа, сурдопедагог уже тогда включает ребенка в диалог и поощряет любые его ответные реакции, которые начинаются с улыбки, голосовых реакций, а заканчиваются отнесенным лепетом и появлением протослов. Так ребенок закрепляет способность спонтанно осваивать речь в естественной коммуникации, как это происходит у нормально слышащего ребенка раннего возраста, а родители и педагог способствуют этому и создают ситуации для общения.

Библиографический список:

1. Зонтова О.В. Коррекционно-педагогическая помощь детям после кохlearной имплантации: Методические рекомендации. — СПб.: Российский Государственный Педагогический Университет им. А.И. Герцена, 2007
2. Королева И.В. Кохlearная имплантация и слухоречевая реабилитация глухих детей и взрослых»- СПб., 2005. 90 с.
3. Королева И.В. Дети с нарушениями слуха [Электронный ресурс]: книга для родителей и педагогов/ Королева И.В., Янн П.А.— Электрон. Текстовые данные.— СПб.: КАРО, 2011.— 240 с. — Режим доступа: <http://www.iprbookshop.ru/19382.html>.— ЭБС «IPRbooks»(дата обращения 20.03.2018)
4. Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л. Динамическая классификация детей с кохlearными имплантами - новый инструмент сурдопедагога // Дефектология. — 2014. — № 2. — С. 29–35.
5. Кукушкина О. И., Гончарова Е. Л. Задачи сурдопедагога на разных этапах реабилитации // Альманах института коррекционной педагогики РАО. — 2015. — № 21-1. — С. 42–46.
6. Саблева А.С. Проблемы речевого развития глухих школьников после кохlearной имплантации в возрасте старше 3-х лет. // «Ярославский педагогический вестник (Психолого-педагогические науки)» - 2014.- № 4- С. 153-159 .
7. Сатаева А.И., Кохlearная имплантация как средство помощи глухим людям. // «Воспитание и обучение детей с нарушениями развития» - 2008.- № 1.-С. 55—63
8. Сатаева А.И. Система работы сурдопедагога с детьми после кохlearной имплантации. [Текст]: дис.....канд. пед. наук: 13.00.03: защищена 15.12.16: утв. 15.12.16 / Сатаева Альбина Ирековна. – Москва, 2016. – 112 с.
9. Соколовская Т. А. , Особенности речевого развития детей после кохlearной имплантации: [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rechevogo-razvitiya-detey-posle-kohlearnoy-implantatsii> (дата обращения: 20.03.2017)
10. Таварткиладзе Г.А. Современные достижения кохlearной имплантации. Медицинские аспекты. // Альманах института коррекционной педагогики РАО. -2015.- № 21-1.
11. Терешкова М.А. Особенности диалогической речи детей с кохlearным имплантом //Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2016 - № 5-4 - С.87-89.

Зайцева Нина Леонидовна
Zaitseva Nina Leonidovna

Стерлитамакский филиал Башкирского государственного университета
Sterlitamak branch of Bashkir State University
E-mail: LittleZay@mail.ru

УДК 37

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ МОТИВАЦИИ ДОСТИЖЕНИЯ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF ACHIEVEMENT MOTIVATION IN THE LEARNING PROCESS

Аннотация: В статье рассматриваются особенности проявления мотивации в учебной деятельности, а также способы её формирования.

Abstract: The article examines the features of the manifestation of motivation in learning activity, as well as the ways of its formation.

Ключевые слова: мотивация, учебный процесс, цель, интерес.

Keywords: motivation, educational process, purpose, interest.

Мотивация является одной из фундаментальных проблем как отечественной, так и зарубежной психологии. Ее значимость для разработки современной психологии связана с анализом источников активности человека, побудительных сил его деятельности, поведения. Ответ на вопрос, что побуждает человека к деятельности, каков мотив, ради чего он ее осуществляет, есть основа ее адекватной интерпретации. *«Когда люди общаются друг с другом, то прежде всего возникает вопрос о мотивах, побуждениях, которые толкнули их на такой контакт с другими людьми, а также о тех целях, которые большей или меньшей осознанностью они ставили перед собой»* [1]. В общем плане, мотив – это то, что определяет, стимулирует, побуждает человека к совершению какого-либо действия.

В свою очередь, учебная мотивация определяется как частный вид мотивации, включенный в деятельность учения, учебную деятельность. Как и любой другой вид, учебная мотивация определяется целым рядом факторов. Во-первых, она определяется самой образовательной системой, образовательным учреждением, где осуществляется учебная деятельность; во-вторых, - организацией образовательного процесса; в-третьих, – субъектными особенностями обучающегося (возраст, пол, интеллектуальное развитие, способности, уровень притязаний, самооценка, его взаимодействие с другими учениками и т.д.); в-четвертых, – субъектными особенностями педагога и прежде всего системой его отношений к ученику, к делу; в-пятых, – спецификой учебного предмета.

Учебная мотивация, как и любой другой ее вид, системна. Она характеризуется направленностью, устойчивостью и динамичностью. *«...Мотивация учения складывается из ряда постоянно изменяющихся и вступающих в новые отношения друг с другом побуждений (потребности смысл учения для школьника, его мотивы, цели, эмоции, интересы). Поэтому становление мотивации есть не простое возрастание положительного или усугубление отрицательного отношения к учению, а стоящее за ним усложнение структуры мотивационной сферы, входящих в нее побуждений, появление новых, более зрелых, иногда противоречивых отношении между ними»* [2]. Соответственно при анализе мотивации учебной деятельности необходимо не только определить доминирующий побудитель (мотив), но и учесть всю структуру мотивационной сферы человека.

В общепсихологическом определении интерес – это эмоциональное переживание познавательной потребности. Характеризуя его как один из компонентов учебной мотивации, необходимо обратить внимание на то, что в повседневном, бытовом, да и в профессиональном педагогическом общении термин «интерес» часто используется как синоним учебной мотивации. Об этом свидетельствовать могут высказывания такие, как «у него нет интереса к учёбе», «необходимо развивать познавательный интерес» и т.д. Такое смешение связано с тем, что в теории учения именно интерес был первым объектом изучения в области мотивации.

Важность создания условий возникновения интереса к учителю, к учению (как эмоционального переживания удовлетворения познавательной потребности) и формирования самого интереса отмечалась многими исследователями. На основе системного анализа С.М.Бондаренко были названы основные факторы, способствующие тому, чтобы учение было интересным для ученика [3]. Согласно этому анализу, важнейшей предпосылкой создания интереса к учению является воспитание широких социальных мотивов деятельности, понимание ее смысла, осознание важности изучаемых процессов для собственной деятельности.

Необходимое условие для создания у учащихся интереса к содержанию обучения и к самой учебной деятельности – возможность проявить в учении умственную самостоятельность и инициативность. Чем активнее методы обучения, тем легче заинтересовать ими учащихся. Основное средство воспитания устойчивого интереса к учению – использование таких вопросов и заданий, решение которых требует от учащихся активной поисковой деятельности.

Большую роль в формировании интереса к учению играет создание проблемной ситуации, столкновение учащихся с трудностью, которую они не могут разрешить при помощи имеющегося у них запаса знаний; сталкиваясь с трудностью, они убеждаются в необходимости получения новых знаний или применения старых в новой ситуации. Интересна только та работа, которая требует постоянного напряжения. Легкий материал, не требующий умственного напряжения, не вызывает интереса. Преодоление трудностей в учебной деятельности – важнейшее условие возникновения интереса к ней. Трудность учебного материала и учебной задачи приводит к повышению интереса только тогда, когда эта трудность посильна, преодолима, в противном случае интерес быстро пропадает.

Учебный материал и приемы учебной работы должны быть достаточно разнообразны. Разнообразие обеспечивается не только столкновением учащихся с различными объектами в ходе обучения, но и тем, что в одном и том же объекте можно открывать новые стороны. Один из приемов возбуждения у учащихся познавательного интереса – отстранение, т.е. показ учащимся нового, неожиданного, важного в привычном и обыденном. Новизна материала – важнейшая предпосылка возникновения интереса к нему. Однако познание нового должно опираться на уже имеющиеся у школьника знания. Использование прежде усвоенных знаний – одно из основных условий интереса. Существенный фактор возникновения интереса к учебному материалу – его эмоциональная окраска, живое слово учителя.

Эти положения могут служить определенной программой организации учебного процесса, специально направленной на формирование интереса.

Учебная деятельность побуждается прежде всего внутренним мотивом, когда познавательная потребность «встречается» с предметом деятельности – выработкой обобщенного способа действия – и «опредмечивается» в нем, в то же время побуждается самыми разными внешними мотивами, например самоутверждения, престижности, долга, необходимости, достижения и др. Среди потребностей, наибольшее влияние на ее эффективность оказывает потребность в достижении, под которой понимается стремление человека к улучшению результатов своей деятельности. Эта потребность заставляет учеников больше концентрироваться на учёбе и в то же время повышает их социальную активность. Существенно, но неоднозначное влияние на обучение оказывает потребность в общении и доминировании. Для учебной деятельности особенно важны мотивы интеллектуально-познавательного плана. Мотивы интеллектуального плана осознаваемы, понимаемы, реально действующие. Они осознаются учеником как жажда знаний, необходимость в их присвоении, стремлении к расширению кругозора, углублению, систематизации знаний. Это именно та группа мотивов, которая соотносится со специфически человеческой познавательной деятельностью, его интеллектуальной потребностью, характеризуемой положительным эмоциональным тоном. Руководствуясь подобными мотивами, не считаясь с усталостью, временем, противостоя другим побудителям и другим отвлекающим факторам, учащийся настойчиво и увлеченно работает над учебным материалом, точнее, над решением учебной задачи. Здесь Ю.М.Орловым был получен важный вывод: *«наибольшее влияние на академические успехи оказывает познавательная потребность в сочетании с высокой потребностью в достижениях»* [4].

Учебная мотивация, представляя собой особый вид мотивации, характеризуется сложной структурой, одной из форм которой является структура внутренней (ориентированной на процесс и результат) и внешней (награду, избегание) мотивации. Существенны такие характеристики учебной

мотивации, как ее устойчивость, связь с уровнем интеллектуального развития и характером учебной деятельности.

Библиографический список:

1. Якобсон П.М. Общение людей как социально-психологическая проблема. М., 1973. С.12-13.
2. Формирование интереса к учению у школьников. / Под ред. А.К.Марковой. М., 1986. – 14 с.
3. Бондаренко С.М. Проблема формирования познавательного интереса при классно-групповом и программированном обучении (по материалам психолого-педагогической литературы // Вопрос алгоритмизации и программирования обучения / Под.ред.Л.Н.Ланды. М., 1973. Вып. 2. – С. 255-261.
4. Орлов Ю.М., Творогова Н.Д., Шкуркин В.И. Стимулирование побуждения к учению. М., 1988. – 75с.

Тогиспай Айгерим Заманбековна

Магистрантка 1 курса

кафедры «Маркшейдерского дела и геодезии»

Карагандинский государственный технический университет,

Казахстан, Караганда

Хамзина Карлыгаш Мауеновна

Научный руководитель

кандидат филологических наук, доцент

кафедры «Казахского языка и культуры»

Карагандинский государственный технический университет,

Казахстан, Караганда

Togispay Aigerim Zamanbekovna

1st year graduate student

The Department of surveying and geodesy

Karaganda State Technical University,

Kazakhstan, Karaganda

Khamzina Karlygash Mauenovna

scientific adviser

Candidate of Philology, Associate Professor

The Department of «Kazakh language and culture»

Karaganda State Technical University,

Kazakhstan, Karaganda

УДК 37.035

**ИСТОРИЧЕСКАЯ РОЛЬ БИЕВ, ЖЫРАУ И БАТЫРОВ В ФОРМИРОВАНИИ
НАЦИОНАЛЬНОГО ПАТРИОТИЗМА****THE HISTORICAL ROLE OF BIYS, ZHYRAUS AND BATYRS IN THE FORMATION OF
NATIONAL PATRIOTISM**

Аннотация: Бии, жырау, батыры как традиционная социальная прослойка казахского общества, сформировалась в достаточно сложное время становления и укрепления казахской государственности. Поэтому их историческая роль была направлена на отстаивание целостности и нерушимости казахских земель, усиления геополитического влияния Казахского ханства. В их деятельности и творчестве отражены этногенетические, социальные, духовно-нравственные нормы и законы степной казахской цивилизации, что является базой патриотизма, укрепления суверенитета и независимости Республики Казахстан в наши дни.

Abstract: Biys, zhyraus, batyrs as a traditional social layer of the Kazakh society, was formed at a rather difficult time of formation and strengthening of the Kazakh statehood. Therefore, their historical role was aimed at upholding the integrity and inviolability of the Kazakh lands, strengthening the geopolitical influence of the Kazakh Nation. Ethnogenetic, social, spiritual and moral norms and laws of the steppe Kazakh civilization are reflected in their activity and creativity, which is the basis of patriotism, strengthening of the sovereignty and independence of the Republic of Kazakhstan in our days,

Ключевые слова: патриотизм, объединение народа, история, борьба за землю, независимость

Key words: patriotism, the unification of the nation, history, the struggle for land, independent

Нормы степного казахского права берут свое начало с древних времен, когда народные традиции, обычаи и религиозные каноны служили законами в казахской степи. Так в казахском обществе XV-XVIII веков основной судебной властью обладал суд биев. Бием мог стать представитель черной кости знающий нормы обычного права, обладающий красноречием и достаточным авторитетом. Очень часто в степи возникали целые династии биев: сыновья носителей звания бия получали юридические знания и обучались ораторскому мастерству. Яркими представителями из них были Толе би, Казыбек би и Айтеке би. Шокан Валиханов свидетельствует: «Чтобы обрести имя бия, нужно было не раз показать перед народом свои юридические знания и

свою ораторскую способность». Главной функцией биев являлось недопущение ссор и раздоров среди родов, объединение народа в единое целое. Главной целью биев было сохранение мира внутри казахского народа и мирных отношений с соседними народами [1].

Решения, назидания биев были творческим продуктом повседневного отображения жизни, результатом их жизненного опыта. Мудрость биев проявлялась в поучениях, назиданиях, судебных решениях и приговорах. Бий в общественном сознании казахов был человеком, чье повседневное поведение соответствовало самым высоким нравственным требованиям. Именно поэтому бии имели полное моральное и юридическое право руководить общиной, решать житейские проблемы, давать советы по тем или иным вопросам. Поэтому был так высок авторитет биев и была сильной вера людей в их справедливое решение любых дел. В рамках своей эпохи они формировали общественное мнение о необходимости воспитания в человеке чувства высокой ответственности за общину, род, семью, самых близких людей. Поэтому их призывы бороться против врага, за свою землю, за свой народ находили благодатный отклик в душе каждого кочевника. Это был настоящий, не показной патриотизм. И это было одним из мощных факторов сохранения народа и государственности на самых жестких и крутых поворотах истории.

В формировании национального патриотизма играли не только бии, но и жырау. Само слово «жырау» происходит от слова «жыр» - стихотворение, песнь и жырау, таким образом, прежде всего - творец. Жырау - наиболее древний тип поэта в казахской поэзии. Они имели доминирующую роль в казахской поэзии в XV - XVIII веках. Но в условиях кочевой жизни жырау исполняли также множество общественных функций. Многие жырау, жившие в XV - XVIII веках, были не только поэтами, но и вождями племен, улусов, племенных союзов, а также батырами. Творческий облик жырау связан с положением, которое они занимают в обществе. Жырау не говорит не по существу, не вмешивается в будничные дела, по мелочам не поднимает голоса. Кроме того, жырау являлись идеологами и распространителями патриотических ценностей, особенно в период военных конфликтов, на собраниях и празднествах, воздействуя на сородичей силой своего поэтического мастерства.

Один из ярких представителей творчества жырау является Асан-кайгы, (Асан-печальный), родился примерно в 1361-1370 гг. в низовьях Едиля, в семье охотника. В начале XV в. он был одним из знатных биев в Сарае. Он был советником при правителе Улы-Мухаммед в Улуг-Улусе, при нем происходил процесс становления казахской государственности в лице первых казахских ханов Керей и Жанибека. Став первым жырау и идеологом Казахского ханства, Асан в своих песнях призывал народ к единству, верности заветам предков, сторонником объединения всех казахских племен и жузов. Основное содержание произведений Асана определяется идеями единства всех тюркских родов, вошедших в состав Казахского ханства, стабилизации его политического положения [2].

Так же большое социальное и политическое влияние в казахском обществе в период XVIII - первой половины XIX в. имела социальная группа батыров - военных вождей. Тюрко-монгольское слово "батыр", "багатур", "бахадур" первоначально означало храбреца, вызывающего врага перед битвой на противоборство.

Довольно часто он использовался в качестве почетного титула, получаемого ханом или султаном за личную храбрость, либо за умелое руководство военными действиями в борьбе с внешними врагами. В данном случае звание "бахадур" прибавлялось к полному собственному имени какого-либо знатного кочевого правителя. В частности, в XVIII в. этот титул имели казахские ханы Тауке, Каип, Абулхаир, Абылай и некоторые другие. Однако батыр - это не только титул храбреца, но и наименование лиц, преимущественно занятых осуществлением военных функций. Батыром казахи называли любого храброго и опытного воина как из социальной группы "черной кости", так и наследственной аристократии, особо прославившегося в набегах и сражениях. По определению путешественника К.К. Мейендорфа, батырами именовались в казахском обществе "люди храбрые, справедливые и предприимчивые, во время войны - это наездники"[3].

Звание "батыр" никогда не было наследственным, его приобретали только личными подвигами. Но вместе с тем, нередко возникали ситуации, когда батырами становились сын и внук того или иного батыра, ярко проявившие себя на военном поприще. Примером этому может служить история наследования данного титула потомками влиятельного батыра рода табын поколения жетыру Младшего жуза Богенбая - его сыном Тленши Богенбай-улы и внуком Жоламаном Тленши, возглавившим народно-освободительное движение казахов Младшего жуза в 20-е - начале 30-х гг. XIX в. Званием батыра обладали также ряд потомков знаменитого батыра Среднего жуза Жаныбека,

батыра Младшего жуза Есета и многих других выдающихся лиц Казахской степи. Наиболее сильно возросли авторитет и социальное значение батыров в первой половине XVIII в., что было обусловлено актуализацией внешней угрозы и возрастанием роли военно-потестарных структур в социальной организации казахов. Необходимость организации эффективного отпора джунгарской агрессии привела к появлению сначала на военной, а затем и политической сцене выдающейся плеяды народных предводителей и полководцев - батыров: Богенбая из рода табын поколения жетыру, Кабанбая, Малайсары, Тайлака, Жаныбека, Отегена и других лиц, выдвинувшихся из низших слоев казахского общества. С именами вышеназванных батыров связаны наиболее крупные победы воинских отрядов казахов над войсками ойратов, в сражении при р. Буланты (1727 г.) и в знаменитой Анракайской битве (1729 г.), которые навсегда вошли в историческую память казахского народа.

В современное время знание и передача из поколения в поколение национального достояния, роль биев, жырау и батыров по укреплению этнической идентичности казахов и национальной государственности является важной задачей патриотического воспитания населения нашей страны.

Библиографический список:

- 1.Абиль Еркин/История государства и права Казахстана.-2005г., Караганда.3-е изд. стр.114-115.
- 2.Исторические личности / Сост. Тогисбаев Б., Сужикова- А. Алматы: «Алматыкитап Баспасы», 2009. –312 стр. –С.35-36
3. Мейендорф Е. К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. — М.: Наука, 1975. 180 с.

Носова Екатерина Андреевна

учитель высшей категории средней общеобразовательной школы московского городского педагогического университета

Nosova Ekaterina Andreevna

a teacher of the highest category

of the secondary school of Moscow City Pedagogical University

УДК 373.3

СИСТЕМА ОЦЕНКИ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В США И ВЕЛИКОБРИТАНИИ (СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ)**THE SYSTEM OF STUDENTS' ASSESSMENT IN PRIMARY SCHOOLS IN THE USA AND GREAT BRITAIN (COMPARATIVE ANALYSIS)**

Аннотация: В данной статье представлены результаты проведенного сравнительно-сопоставительного анализа системы оценивания учебных достижений обучающихся младшего школьного возраста в США и Великобритании. Целью данной статьи является определить основополагающие американские и британские национальные и международные системы оценивания учебных достижений обучающихся в настоящее время. Автор доказывает, что в условиях вовлечения отечественного образования в сферу глобализации, изучение и анализ данного вопроса является актуальным в прогнозировании будущих вероятных направлениях развития отечественного образования и их последствиях. Так же автор определяет понятие «тестирование», которое выделяется как особое направление в педагогике и психологии США. Статья носит обзорный характер.

Abstract: This article presents the results of the comparative analysis of the system of evaluation of educational achievements of students of primary school age in the United States and the United Kingdom. The purpose of this article is to determine the basic American and British national and international systems of evaluation of educational achievements of students at present. The author proves that in the conditions of involvement of national education in the sphere of globalization, the study and analysis of this issue is relevant in forecasting the future likely directions of development of national education and their consequences. The author also defines the concept of "testing", which stands out as a special direction in pedagogy and psychology of the United States. This article has a survey character.

Ключевые слова: содержания американского и британского начального образования; система оценки учебных достижений обучающихся младшего школьного возраста; тестирование; национальная и международная система оценивания; интеллектуальная диагностика.

Key words: contents of American and British primary education; system of assessment of educational achievements of students of primary school age; testing; national and international system of assessment; intellectual diagnostics.

В таких развитых странах, как США и Великобритания действуют общие тенденции развития образования, определяемые потребностями формирования информационного общества и процессами развития глобальных рынков. В настоящее время проблемы содержания школьного образования в США и Великобритании рассматриваются с точки зрения глобализации и развития глобальных рынков, что делает возможным понимание общего и специфического в развитии школьного образования.

Вопросы организации и модернизации содержания европейского и американского образования являлись актуальными для следующих отечественных исследователи: В.И. Арнольд, Е.И. Бражник, Е.Е. Вяземский, Н. Воскресенская, И.И. Логвинов, В.А. Мясников, Н.Н. Найденова, Л.В. Судоргина, И.А. Тагунова, А.В. Хуторской и зарубежных авторов: Д. Арчер (D. Archer), Д. Берлинер (D. Berliner), Д. Бланкет (D. Blanket), П. Блэтчфорд (P. Blatchford), Б. Лойд (B. Loyd), Л. Макнейл (L. Makneil), М. Миллер (M. Miller), А.Д. Пеллигрини (A.D. Pelligrini), В. Райт (V. Wright), М. Смит (M. Smith), В. Стабс (V. Stabs).

В отечественной педагогике отмечают различные взгляды на определение феномена содержания образования. Классики отечественной дидактики И.Я. Лернер и М.Н. Скаткин пишут,

что основная функция образования является социальная и заключается в передаче накопленного предшествующими поколениями людей опыта [2, с. 12].

Одним из основных компонентов содержания начального образования является качество обученности школьников, то есть система оценки учебных достижений обучающихся. В США популярная система контроля – тестирование, согласно которому в настоящее время определяется уровень и показатели академических успехов обучающихся и выставляется их оценка. Совместно с США, британское правительство провозглашает идею того, что «...система оценивания служит для развития обучения в целом». При этом, в отличие от Правительства США, министр Дж. Найт (J. Knight) убежден, что использование национальных стандартизированных тестовых работ не отражают качество обученности школьников на уровне образовательной организации и на мировом рейтинговом уровне государств. Также министр убежден, что тестирование выполняет исключительную функцию своевременного информирования преподавателей и родителей об успеваемости, академическом прогрессе обучающихся [6]. При этом, автор А. Кон (A. Kohn) в своей статье «Стандартизированное тестирование и его влияние» (Standardized Testing and Its Victims, 2000) отмечает, что основная цель тестирования в начальной школе – это классифицировать полученные баллы по критериям Национальной программы для дальнейшего самоанализа и рефлексии преподавателя, а не для оценивания полученных знаний обучающихся [12, с. 87]. Тем самым, определим, что тестирование носит аналитический характер для дальнейшего совершенствования методов и приемов преподавания, что подразумевает непосредственное отношение к преподавателю, а не к обучающимся.

Далее обратим свое внимание на феномен тестирования, которое выделяется как особое направление в педагогике и психологии в США и было вызвано к жизни прагматической парадигмой образования и развитием психологии поведения – бихевиоризма [3, с. 87]. В США накоплен богатый опыт разработки и практического применения тестов вариативного назначения для разных возрастных групп.

По сравнению с Великобританией, для США различные виды тестирования являются традиционными, которые применяются на всех уровнях школьного обучения. В следствии того, что образование ориентируется на личность обучающегося и его потребности, возможности его самоопределения и самореализации в окружающих его условиях, по мнению представителей гуманистического направления философии образования, формирование иерархии интеллектуальных способностей обучающихся является основополагающим условием конструирования содержания элементарного образования, что определяет интеллектуальную и моральную зрелость личности младшего школьника [15, с. 62]. Таким образом, одним из самых распространенных видов тестирования является IQ тест, который ориентирован на определение интеллектуального «созревания» и развития обучающихся. Идея использования тестирования для измерения уровня учебных достижений возникла в начале XX в. у американского психолога В.А. Макколл, который предложил поделить тесты на психологические (для определения уровня умственного развития) и педагогические (для определения успешности обучающихся по предмету за определенный период времени). Ученый сделал вывод, что целью педагогического тестирования является дифференциация и определение обучающихся по группам согласно близким показателям их уровня обученности.

Таким образом, целью интеллектуального (IQ) тестирования, используемого в государственной элементарной школе США, является ранняя диагностика способностей обучающихся для того, чтобы скорректировать характер дальнейшего обучения посредством дифференциации обучения, которая основывается на интеллектуальных возможностях младших школьников. Следовательно комплектация классов осуществляется по интеллектуальным способностям обучающихся по результатам входного тестирования (IQ Pre-tests) [1, с. 87].

Далее рассмотрим содержание входного тестирования для американских первоклассников. Первичное тестирование представляет собой серию разнообразных заданий, с которыми ребенок должен справиться за определенный промежуток времени (за 30 минут). Рассмотрим пример некоторых заданий в Мейсон-Райз школе, расположенной в штате Массачусетс (Mason-Rice Elementary School, Massachusetts) для вступительного испытания младшими обучающимися при поступлении в элементарную школу. Обучающийся должен продемонстрировать [13]:

- 1) умение распознать лишнего из ряда предметов;
- 2) умение в составлении логического рассказа по картинке или по серии картинок;
- 3) умение находить сходства и различия между предметами;

- 4) умение различать геометрические фигуры;
- 5) умение распознавать слова, написанные прописными и строчными буквами;
- 6) умение продолжить логический ряд предметов в нужном порядке.

По полученным результатам первичного тестирования появляются следующие группы (классы) обучающихся: А - одаренные (talented); В - нормальные (normal); С - неспособные (untalented) [14]. В результате чего, в зависимости от группы обучающихся, преподаватель выстраивает индивидуальную траекторию обучения и план дальнейшей работы с обучающимися класса, согласно их стилю обучения, интересам, психологическим и познавательным особенностям и способностям, что обеспечивает комфортную атмосферу в классе и позволяет развиваться каждому обучающемуся в собственном темпе, который в той или иной степени совпадает с общей скоростью познания всего класса.

В отличие от США, национальный фонд исследований в области образования является стратегическим и ведущим научно-педагогическим центром Великобритании в области педагогических измерений. Задачей данного фонда определяется своевременная разработка и распространение национальных тестовых материалов для всех школьных дисциплин, соответствующие по содержанию требованиям Национальной образовательной программы государства для каждого ключевого этапа школьного обучения [5, с. 73]. Таким образом, в настоящее время на федеральном уровне Великобритании определяются и регламентируются основные направления тестовых измерительных материалов, их нормативы, показатели и критерии.

Обучающиеся младшего школьного возраста начинают проходить обязательное национальное стандартизированное тестирование при окончании младшей школы, то есть по результату обучения на первой ключевой стадии (Key Stage 1, 2). В учебном плане определены основные тематические модули по основным учебным дисциплинам чтению, письму и математике, входящие в содержание итоговых тестовых работ. Таким образом, далее в исследовательской работе мы рассмотрим статистические данные результатов итоговых тестирований по чтению, письму и математике у младших школьников различных британских государственных школ при окончании второй и четвертой стадии обучения в период 2015-2016 учебного года [9]. Нижеприведенная таблица (Таблица 1) была составлена на основании ежегодного отчета Департамента образования Великобритании. Результаты освоения учебной программы по учебным предметам математической и языковой областей на начальном этапе обучения распределились следующим образом:

Таблица 1. Результаты освоения учебной программы по учебным предметам языковой и математической областей на начальном этапе в Великобритании в 2015-2016 учебном году

Год обучения в начальной школе	Школа	Уровень освоения учебной программы (качество обученности)		
		Чтение	Письмо	Математика
Ключевая стадия 1 2-й год обучения в начальной школе	Alexandra Primary School	84 %	89 %	83 %
	Ball Green Primary School	88 %	90 %	92 %
	Aston by Sutton Primary School	82 %	85 %	77 %
	Caroline Haslett Primary School	87 %	97 %	97 %
Ключевая стадия 2 4-й год обучения в начальной школе	Alexandra Primary School	80 %	92 %	85%
	Ball Green Primary School	78 %	94 %	85 %
	Aston by Sutton Primary School	78 %	80 %	70 %

	Caroline Haslett Primary School	81 %	92 %	90 %
--	------------------------------------	------	------	------

В вышеприведенной таблице приведены сводные данные по качеству обученности младших школьников в государственных начальных школах Великобритании в период обучения на первом и втором уровнях начального обучения. Данные, приведенные в таблице 1, демонстрируют высокий уровень освоенных знаний, умений и навыков младших школьников по чтению, письму и математике после обучения на первом этапе и снижение полученных результатов – на втором. Это может быть обоснованно возрастными особенностями и сменной интересом и потребностей обучающихся, что подтверждается в повествовании Кинга Р. в книге «Младшие школьники – переход к основному образованию» (Young Learners – Transformation to secondary learning, 2014) младшие школьники мотивированы и ориентированы на высокий, положительный и успешный результат в обучении, однако в подростковом возрасте интерес к учебе имеет тенденцию к «постепенному снижению и смене в сторону межличностного общения, познания собственной личности, ее взаимодействия с окружающей средой» [11, с. 187]. В связи с этим, в вышеуказанной таблице можно отметить, что качество обученности младших школьников в анализируемых нами государственных школах по итогам второго уровня этапа обучения в начальной школе определяется как выше среднего по региону и по стране в целом, что означает высокий уровень сформированных знаний, умений и навыков по тестируемым предметам: чтению, письму, математике.

Отметим, что такие ученые и педагоги как Д. Аллеман (D. Alleman), Д. Брофи (D. Broffy), Д. Крей (D. Grey), А. Сэндмен (A. Sandmen) в своих работах говорят о необходимости пересмотра отношения и переориентации государственной политики в контексте естественнонаучных дисциплин в начальной школе, так как высокая доля национального оценочного тестирования ведет образование страны к упадку, кризису и нестабильности. Авторы отмечают, что обучающиеся начальной школы являются «полюсценными участниками учебного процесса и никто не имеет права лишать их возможности формироваться и развиваться полноценно и иметь возможность реализовать себя в будущем», а постепенное уменьшение времени или обучение естественнонаучным дисциплинам (истории, географии и науки) не в полном содержательном объеме не позволяет младшим школьникам освоить новые знания и применять сформированные навыки в дальнейшей жизни. Предыдущий министр образования США, А. Дункан (A. Duncan), отмечает, что «школа обеспечивает младшее поколение всеми необходимыми знаниями, развивает всесторонне образованного школьника, и, как следствие, роль естественнонаучных дисциплин не может быть недооценена в младшей и элементарной школе». Б. Девос (B. Devos), вступившая на должность министра образования США в феврале 2017 года, утверждает, что «естественнонаучные дисциплины необходимы для национальной поддержки общего уровня образования и качества образованности всей нации страны», таким образом, данные учебные предметы являются «критически важным составляющим элементом для поддержания демократии страны» [8].

Далее рассмотрим формат содержания тестовых заданий по дисциплинам естественнонаучного цикла. Задания, входящие в состав независимого тестирования, носят общий характер и имеют единый формат в Великобритании и США. Тестирование по естественнонаучному циклу учебных предметов в элементарной школе Нью-Йорка имеет ряд общих направлений для мировой педагогики. Тестовая работа состоит из 35 вопросов, предусматривающих множественный выбор из 4-5 конструктивных ответов и 1 вопроса, на который обучающиеся должны дать распространенный ответ в формате эссе. Вопросы, предусматривающие множественный выбор, требуют от обучающихся:

1. полноценного осмысления и тематического понимания вопроса, например, такие термины, как гражданство, окружающая среда или дефицит;
2. умения и навыков по работе с таблицами, графическими изображениями, схемами, цитатами, круговыми диаграммами, анализу географических карт и политических карикатур;
3. навыков анализа документов; выполнения математических действий вычисления;
4. навыков организации письменной речи в формате эссе, для ответа на поставленный вопрос с опорой на предоставленный текст и/или документ.

Согласно проанализированным образовательным сайтам начальных школ, аутентичным аналитическим статьям, включающие отзывы и рецензии о стандартизированном тестировании в области естественнонаучных дисциплин, а также сайтам министерств образования в Великобритании

и США, и определены ряд трудностей, которые определяются обучающимися и преподавателями начальных школ Великобритании и США:

1. большое количество вопросов, требующих множественный выбор, что носит своего рода субъективный характер оценки знаний;

2. завышенные требования смысловой и аналитической работы с текстом, данными, документами, что требует высокого уровня сформированных практических навыков и определенного опыта в данной работе, которыми обучающиеся начальной школы не владеют в достаточной мере в связи с постепенным уменьшением академического времени в учебных планах;

3. несбалансированность в подготовке, когда преподаватели, развивающие мыслительную, аналитическую и смысловую деятельность при работе с содержанием текстов, не уделяют достаточное количество времени, внимания на определение понятийного, содержательного и функционального аппарата научных явлений, и наоборот.

Диана Ледди (D. Laddy) в своей работе «Чтобы понять содержание, пишите!» (To Understand the Content, Write About it!, 2010) отмечает, что на данный момент существует возможность интеграции содержательных элементов учебных дисциплин естественнонаучного цикла в дисциплины, на которые школы отводят большее количество учебного времени (языковая грамотность и математика), что может повысить уровень знаний и подготовленности младших школьников к стандартизированному тестированию. По нашему мнению, реализация данной интеграционной концепции в современный образовательный процесс начального обучения возможен при выполнении следующих условий:

1. разработка, введение и использование контекстуальных и информационных текстов, тематически содержащие элементы, терминологию и/или общие научные знания естественнонаучного цикла. В 2010 году государственная система оценивания (The Statewide assessment of elementary learners) обучающихся включила в содержание независимого тестирования по английской грамотности один текст информационного характера, который носит научный стиль изложения и предусматривает умение работы с ним. По-нашему убеждению, использование данных текстов на учебных дисциплинах других предметных циклов (языковой, математический, искусство и другие) обеспечат формирование и развитие языковых и речевых навыков, навыков письма, чтения и вычисления путем аналитического и смыслового чтения научных текстов. П. Белей (P. Balley, 2012) отмечает, что баланс между использованием литературно-художественных и информационных текстов в начальной школе должен быть пропорционален и составлять 50/50. С целью увеличения учебной нагрузки в области естественнонаучных наук, процент использованных информационных текстов соответственно возрастает и баланс между ними может составлять 40/60 или 45/55, что, в свою очередь, не переориентирует содержание учебного плана на углубленное изучение естественнонаучных дисциплин, но обеспечит возможность освоить новые научные знания по истории и географии, а также естествознания. Книжный и текстовый материал отбирается на основе тематических модулей, представленных в содержании образовательных стандартов. Так, например, данное условие может быть использовано на уроках литературного чтения, где обучающимся предлагается текст для анализа и разбора по исторической теме. В четвертом классе в Великобритании одним из разделов является «История Английского Королевства» [4], в противопоставление с Великобританией, на том же году обучения в США – «Гражданская война. Исследования нового мира» [7]. Преподаватель планирует и разрабатывает урок литературного чтения таким образом, чтобы обучающиеся имели возможность интегрировать уже имеющиеся знания и навыки по чтению для освоения и формирования новых знаний по истории и умений определять хронологический порядок исторических событий, а также совершенствованию навыков смыслового чтения. Следовательно в тенденции с США, в Великобритании естественнонаучные дисциплины становятся составляющими элементами комплексного учебного плана по обучению элементарной языковой грамоте, которая включает в себя разновидности чтения адаптированных научных статей с элементами необходимой терминологии, в области истории, географии и естествознания.

2. формирование нового знания по другим дисциплинам инвариантной и вариативной частей через уже сформированные навыки чтения, письма, аудирования и говорения в области естественнонаучных дисциплин. Данный подход имеет противоположный характер обучения, когда естественнонаучные предметы составляют основополагающую базу для восприятия обучающимися новых более сложных знаний.

В сравнении с Великобританией, американские исследователи университета Хофстра (штат Нью-Йорк, США) предложили другой подход к эффективной реализации обучения естественнонаучных дисциплин в элементарной школе и пропагандировали его не только на территории определенных штатов государства, но и в иных странах, например, в Великобритании, Германии и Чехии. Данный методологический подход заключается в организации и практической реализации специального курса повышения квалификации для учителей начальных школ, который осуществляется в системе уже существующих структурно-системных программ подготовки современных учителей. Данный курс реализуется в сотрудничестве преподавательского состава школ и университета с использованием теоретических баз университета и практической базовой поддержки элементарных школ, что представляет собой интегрированный процесс модернизации содержания образования. Курс включает в себя взаимное наставничество, регулярные встречи, дискуссии, совещания и конференции для предоставления полученных профессиональных результатов исследовательской работы учителей, а также совместное обсуждение и введение возможных дополнений к образовательным программам по учебным дисциплинам элементарной и основной школ, что своего рода является переориентирование содержания элементарного школьного образования. Таким образом, опыт действующих учителей трансформируется в практически обоснованный теоретический материал для обучения учителей и выпускников университета, с целью подготовить студентов к реализации современного содержания элементарного школьного образования, тем самым, образуя преемственную связь между теоретическими и практическими знаниями обучающихся в элементарной и основной школах. Содержательная программа данного курса (Hofstra Network of Elementary Teachers, HNET, 2010) является вспомогательным практическим инструментом для учителей начальных школ, включающий методические рекомендации и примерное содержание уроков по определенным тематическим разделам в области естественнонаучных дисциплин. Данная профессиональная программа была разработана для школ, по причине того, что обязательное стандартизированное тестирование определяет качество обученности обучающихся, уровень подготовки учителя и школы, а также регламентирует рейтинговую позицию образовательных учреждений в городе и/или стране, однако, образовательные стандарты не предусматривают необходимый методологический и технологический инструментарий [10]. Соответственно, в отличие от одноразовой презентации полученных результатов исследования, авторы данного курса являются постоянными участниками образовательного процесса, включая особенности его развития, модернизации и реформирования на уровне страны в целом. Так же, программа включает необходимые рекомендации для учителей, которые обеспечивают преемственную связь начальных и основных школ, что соответствует психолого-возрастным особенностям обучающихся 11-12 летнего возраста, специфическим характеристикам и отличиям между указанными уровнями обучения, и обеспечивает качественную подготовку обучающихся основной школы к выпускным школьным экзаменам по предметам, которые входят в перечень тестируемых дисциплин.

К данным рекомендациям относятся следующие элементы:

1. соблюдение единых требований к оформлению исследовательской работы, эссе, работы с текстами разного стиля изложения на всех уровнях обучения;
2. использование единой терминологической базы и понятийного аппарата на всех учебных предметах, необходимых для естественнонаучных исследовательских и социальных работ;
3. реализация междисциплинарного единства обучения на всех учебных предметах в школе на начальном и основном уровнях. Так, например, обучающиеся участвуют в проверке предположенных гипотез при выполнении научных экспериментов, доказательстве математических теорем и решении задач, при языковом анализе и текстовой работе, при сравнительном анализе исторических событий и личностей, а также при обосновании естественнонаучных фактов и явлениях. Более того, совместная разработка тематических блоков на разных учебных предметах, нам кажется, обоснованной, по причине того, что для обучающихся будет сформирована очевидная зрительная иллюстрация доказательств о практической взаимосвязи теоретических новых знаний на одном учебном предмете и их практическое использование на другом. Тем самым, обучающиеся осознают смысл освоения всех обязательных школьных предметов, их функциональную значимость, взаимосвязь и неотъемлемость от действительных жизненных реалий, окружающих их. Рассмотрим тематический блок «Биография», который первостепенно связан с учебными предметами языковой области. Предоставление обучающимся возможные категории для исследования позволят

проанализировать данный тематический раздел с разных сторон, определяя область научного описания. Например, описание личности, затрагивая исключительно ее географическое место проживания (география), ее происхождение и родословное дерево (история), ее научный вклад и достижения (наука), ее гражданские позиции, взгляды (граждановедение, обществознание) и другие. Данный вид работы предусматривает: поисковую деятельность (поиск необходимой информации, данных, информационных источников); элементарные навыки проектирования; аналитическую деятельность; навык взаимодействия с группой участников совместной работы; элементарные навыки критического и творческого мышления.

В результате вышесказанного, установление содержательной, концептуальной и терминологической связей в учебном плане школы, требует конструктивное и структурное переориентирование содержания учебного плана начального образования в США и Великобритании, и как следствие, совершенствование навыков преподавательского и административного состава, которые могут самостоятельно на локальном уровне реализовать данную модернизацию учебного плана конкретного учебного заведения.

В заключении проведенного сравнительно-сопоставительного анализа, можем сформулировать следующие выводы.

В американской и британской теории педагогики феномен «содержание образования» отражает развитие педагогической мысли в поисках усовершенствования образования, соответствуя современным условиям действительным реалиям жизни личности человека, путем приобретения новых научных знаний и различного опыта.

Комплексным фактором формирования содержания начального образования в современных условиях глобализации является система диагностики учебных достижений, которая в США и Великобритании представлена по-разному. В США основным инструментом оценивания уровня обученности и подготовки младших школьников является тестирование, которое выполняет исключительно контролируемую функцию. В связи с тем, что стандартизированное и независимое тестирование является единственным способом оценки качества обучения школьников в децентрализованной системе школьного образования, то каждый город, штат, округ страны определяет для себя ряд минимальных навыков и компетенций, необходимых для прохождения данных тестирований, и демонстрации собственной конкурентоспособности на уровне страны, а соответственно и на уровне мирового образования.

В отличие от Великобритании, в процессе обучения в элементарных школах в США используется первичный дифференцированный подход, для определения интеллектуальных способностей первоклассников, что является необходимым для дальнейшего процесса обучения, чтобы обеспечить единый темп и уровень освоенности изученного материала, нового знания, что, в свою очередь, влияет на общую результативность класса, качество обученности всего образовательного учреждения, города, региона, страны в мировом рейтинге в области образования. Обучающиеся преодолевают обязательные независимые контрольно-измерительные задания в формате тестирования, начиная с 3 класса, по основным учебным предметам языковой, математической и естественнонаучной областей, которые определены образовательными стандартами как инвариантный компонент учебного плана в контексте элементарного школьного образования для всех округов США. В сравнении с США, обучающиеся младшего школьного возраста в Великобритании сдают стандартизированное тестирование после окончания первой и второй ключевых стадий (Key Stage 1, 2) начального обучения по основным учебным дисциплинам.

В рассматриваемых странах результаты национальных и международных стандартизированных контрольно-измерительных работ по «основным» учебным дисциплинам определяют перераспределение академического времени в содержании учебных планов начальных школ, что неизбежно ведет к сокращению академического времени на учебные дисциплины других предметных областей. Данная тенденция характеризуется оцениванием уровня обученности младших школьников, квалификационной подготовленности педагогического состава и определения рейтинговой престижности образовательного учреждения.

В связи с тем, что в Великобритании был разработан и утвержден единый национальный учебный план, многие образовательные учреждения утратили собственную автономию, которая распространялась на содержание образования. Органами управления были определены и установлены единые базовые нормативы и требования к содержанию школьного образования и

результатам обучения по основным учебным дисциплинам, однако, школы имеют возможность самостоятельно определять и использовать разнообразные методы, подходы и принципы обучения.

В данной статье была отмечена общая тенденция анализируемых стран, которая выражена в определении надпредметных и межпредметных элементов содержания образования в национальный учебный план, которые выполняют функцию формирования социальных и гражданских способностей обучающихся на всех ключевых стадиях школьного обучения, начиная с первой. Причиной реализации данной тенденции является определение рейтингового статуса, последующего финансирования, технического и кадрового обеспечения школы по результату академической успеваемости и уровня обученности младших школьников.

С учетом политических и культурных особенностей США и Великобритании в отношении содержания начального образования выделим, что основные тенденции действуют в отечественной практике, к которым относятся:

1) Влияние тестирования, которое имеет прямое влияние на оценку деятельности администрации школ, преподавательского состава и обучающихся, в следствии чего на финансирование образовательных учреждений.

2) Информатизация и технологизация образования, что сохраняет инновационный характер формирования и модернизации содержания начального образования и является обязательным условием для решения коммуникативных и познавательных задач.

Библиографический список:

1. Кларин М. В. Педагогические технологии в учебном процессе. [Текст] / М.В. Кларин // Знание. – М.: – 2012. – С.84-98.
2. Лернер И. Я., Скаткин М.Н О методах обучения // Советская педагогика. 1965. – № 3. – 336с.
3. Мышко С. А. Проблема тестирования в системе образования США [Текст]: дисс... канд. пед. наук. / С.А. Мышко. – Ужгород. – 1982. – 197с.
4. Национальная Образовательная Программа Великобритании. Начальная школа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/425601/PRIMARY_national_curriculum.pdf, свободный.
5. Страховец Т. Д. Некоторые аспекты развития системы тестирования учащихся: опыт Великобритании и Германии [Текст] / Т.Д. Страховец // Оценка качества образования. – 2009. – №3. – С. 68-84.
6. BBC News UK: Tests 'damaging' to school system. – UK, – 8 May. – 2013.
7. Common Core State Standards. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.corestandards.org/read-the-standards/>, свободный.
8. Education nominee Betsy DeVos wins Senate confirmation vote. BBC NEWS, US and Canada. – 17 February. – 2017. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-38897507>, свободный.
9. Government UK. Overall performance at the end of primary school in 2016 – all pupils. – 2016. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.compare-school-performance.service.gov.uk/schools-by-type?step=phase&geographic=all®ion=0&phase=primary>, свободный.
10. Hofstra Network of Elementary Teachers. HNET. Hempstead, NY: Hofstra University. – 2010. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.hofstra.edu/home/index.html>, свободный.
11. Kaufman D.L. Teaching for Future. – Palm Spring, Fla. – 1980. – 300 p.
12. Kohn A. Standardized Testing and Its Victims // Education week. – 27 September, 2010. – p. 76-82.
13. Mason-Rice Elementary School [Электронный ресурс]: – Режим доступа: <http://www.newton.k12.ma.us/Page/1171>, свободный.
14. Moran C., Stobbe J., Baron W., Miller J. Keys to the Elementary Classroom. 3d Edition. USA: Corwin press. – 2009. – 206 p.
15. Veugelers W. Education and Humanism. Linking Autonomy and Humanity. Sense Publishers. – University of Humanistic Studies Utrecht, the Netherlands. – 2011. – 113 p.

Научное издание

Коллектив авторов

Сборник статей XXII Международной научной конференции «Человекознание»

ISBN 978-5-6040934-1-2

Журнал о гуманитарных науках «Гуманитарный трактат»

Кемерово 2018